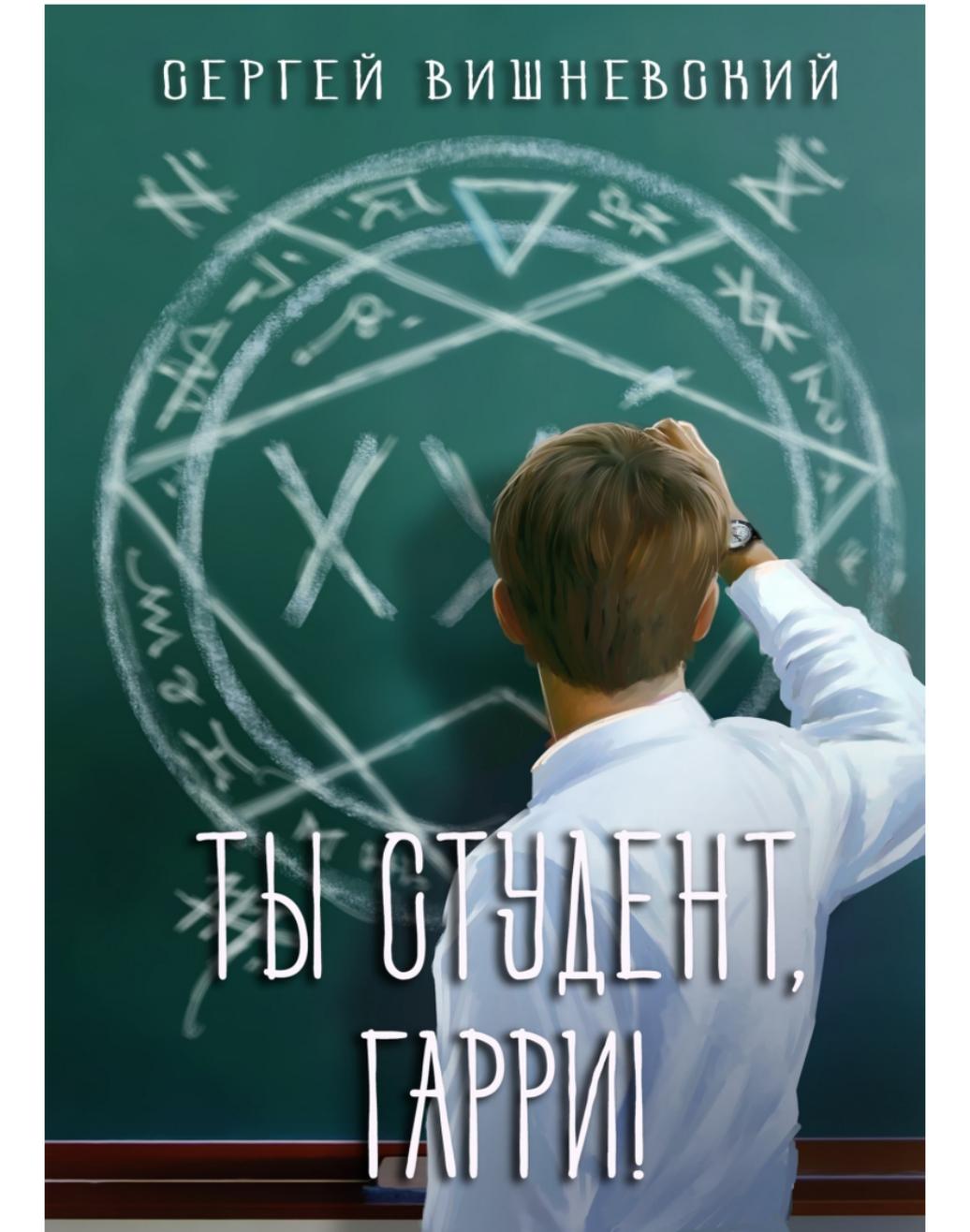

СЕРГЕЙ ВИШНЕВСКИЙ

A man with short brown hair, wearing a white long-sleeved shirt and a watch, is seen from behind, looking at a chalkboard. The chalkboard is covered in a complex geometric diagram drawn with white chalk. The diagram consists of a large circle with several intersecting lines forming a star-like pattern. Inside the circle, there are various symbols, including a triangle at the top, a cross in the center, and several smaller symbols and lines. The background is a dark green chalkboard.

ТЫ СТУДЕНТ,
ГАРРИ!

Сергей Викторович Вишневский

Ты студент, Гарри

Серия «Мемуары некроманта», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70404109*

Аннотация

Они говорили, что некроманты скучные.

Они говорили, что некроманты мрачные и угрюмые.

Они говорили, что у некромантов нет чувства юмора...

Знаете, это не так!

У нас есть чувство юмора и ничего мы не скучные!

Кста-а-а-ати! Если задуматься, то туфли из кожи – вполне себе материал для работы некроманта...

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	44
Глава 4	63
Глава 5	76
Глава 6	93
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Сергей Вишневский

Ты студент, Гарри

Глава 1

– Гарри, ты уверен? – спросил Боря, сидевший рядом на заднем сидении отцовского автомобиля. – Суд подозрительно быстро собрался. Видимо, эти двое что-то заподозрили.

– Да, всё будет хорошо, – кивнул парень и, взглянув на друга, улыбнулся. – Борь... я не знаю, что бы без тебя делал. Спасибо тебе огромное.

– Наверное, друзья для этого и существуют, – хмыкнул парень и кивнул на дверь. – Иди. Тебя уже ждут.

Гарри кивнул и вышел из машины.

Автомобиль стоял у здания администрации, на крыльце которого его уже ожидал Уильям Бок и Леон Моретти. Чуть в стороне, хмуро поглядывая на парочку из-за границы, стояла Лариса. Обнимая её за плечо и что-то шепча на ухо рядом стоял Пётр.

Начинающий некромант поправил пиджак, сунул руки в карманы и спокойно отправился ко входу. Уильям, заметив его, широко улыбнулся и махнул рукой.

– Гарри!

Парень улыбнулся и кивнул ему, но ничего не ответил. Поднявшись на ступеньки, он сразу же направился к матери.

– Гарри, они... угрожали, – прошептала она, покосившись на Моретти. – Требовали переговорить с тобой.

Парень взглянул на Петра.

– Люди из тайного сыска запросили твои фотографии, как ты медитируешь, – признался он. – Сказали, что если я не сброшу фотографий, то они штурмом возьмут квартиру.

– Сказал?

– Да, – кивнул отчим. – Сказал, что ты закрылся в комнате, а потом исчез.

– Ритуал убрал?

– Да. Сразу, как ты пропал, я убрал всё. Распечатку сжег. Скрин-память, где хранилась модель, уничтожил.

Гарри довольно кивнул.

– Ты всё сделал правильно.

Мать покосилась на отца своего сына и его представителя, которые о чём-то начали перешептываться.

– Гарри, скажи, что у тебя всё под контролем.

Сын улыбнулся, оглядел родителей и спокойно кивнул.

– Не волнуйтесь, у меня всё под контролем.

Парень взглянул на Уильяма, а затем на часы.

– Пора.

Компания из родителей, начинающего некроманта, а также отца и его представителя направились в здание. Спустя несколько секунд, разминувшись с парочкой, покинув-

шей зал заседания, где разбирались имущественные претензии после развода, они оказались в зале суда.

Вопреки ожиданиям Гарри, зал не пустовал. В нём он заметил несколько человек из тайного сыска, Васильева и трёх адвокатов с эмблемами агентства Бок на груди.

– Добрый день, – кивнул Гарри Васильеву, пройдя мимо сидевшего с довольной миной следователя. Тот кивнул ему и продолжил ждать процесса.

Судья, до этого о чём-то совещающийся со своими помощниками, взглянул на рассевшихся по своим местам и стукнул по столу деревянным молоточком.

– Дело четыреста семьдесят восьмое. Беленькие против Моретти, – произнёс он и взял бумагу, по которой пробежался глазами. – Представители биологического отца?

Бок поднялся со своего места и кивнул.

– Присутствуют.

– Представители семьи Беленькие?

– На месте, – ответил за мать Гарри.

– Представители Моретти, слушаю вас, – произнес судья, не отрывая взгляд от предоставленной ему бумаги.

– Семья Моретти объявляет претензии на отпрыска Ларисы Беленькой по праву крови. Согласно уложению «О праве на детей» от простолюдинки аристократическим родом, от тысяча восемьсот...

– Это гражданский суд, – оборвал его судья. – Оставьте ваши эпитеты и знание законов для дворянских судилищ.

Уильям изобразил вежливую улыбку, а его команда адвокатов зашепталась.

– Семья Беленьких? У вас есть возражения по поводу факта отцовства? – взглянул на Ларису судья.

– Нет, – опустив взгляд, ответила мать Гарри.

– Тогда согласно уложению «О праве на детей» и пункта двенадцатого, где четко определяются права благородных родителей относительно детей и родителей простолюдинов, я принимаю претензии Моретти. Беленькие, у вас есть, что возразить? – спросил судья и выразительно взглянул на Гарри.

Представитель юридического агентства Бок доброжелательно улыбнулся и взглянул на отца мальчика, подмигнув ему.

– У меня есть возражения! – поднял руку Гарри.

– Слушаю вас, – кивнул судья.

– К сожалению, данное уложение не может быть применено относительно меня, – поднялся Гарри. – Так сложилось, что чуть больше суток я уже являюсь членом аристократического рода.

Уильям замер и с его лица начала медленно сползать улыбка.

– У вас есть доказательства ваших слов? – уточнил судья.

– Есть, – произнёс Гарри и принялся расстёгивать верхние пуговицы рубашки.

Когда он это сделал, то выудил из-под неё небольшой

круглый медальон из чёрного металла, на котором красовалось белоснежное солнце. Изображение было живым и светило на медальоне медленно и неторопливо вращалось. После этого парень достал из кармана чёрную печатку с белоснежной буквой «М» и надел на палец.

– Вот как... – хмыкнул судья и выразительно взглянул на отца Гарри. – Представьтесь полным именем, молодой человек.

– Мрак-Беленький Гарри, – произнёс парень, спокойно глядя на судью.

– Отчество, я так понимаю, вы решили не брать? – спросил он.

– Совершенно верно.

– Понимаю, – кивнул судья. – У вас имеются оформленные документы о вашем родстве?

– Да, – кивнул Гарри, достав из внутреннего кармана сложенное письмо с печатью Императорской канцелярии, подошёл к столу судьи и положил на него документы.

– За сутки уладить формальности в аристократическом древе империи, – хмыкнул судья, пробегая глазами по содержимому конверта. – У вас недюжинные способности, Мрак-Беленький.

– Других в этот род не берут, – улыбнулся парень и покосился на Уильяма, что сжал челюсти так, что мышцы на скулах набухли.

– Что же... – вздохнул судья и покосился на отца и его

представителей, что судорожно шептались и пытались на ходу вывернуться из ситуации. – Согласно «Аристократическому праву» я не имею права удовлетворить данный иск. Для апелляции я рекомендую обратиться в аристократический суд.

Судья взял молоток и три раза стукнул им о специальную подставку.

– Решение суда: Данный спор находится вне юрисдикции гражданского правоприменения. Со своей стороны иск после рассмотрения обстоятельств признан недействительным!

Бок спокойно выслушал договор, отдернул руку Леона, что держал его за рукав и что-то шептал, и собрался уже уходить, но тут голос подал Гарри.

– Уважаемый судья! Прошу зафиксировать претензию!

Судья удивлённо взглянул на парня.

– Род Моретти не участвовал в моей жизни, никак не помогал моей матери, и я как отпрыск хочу зафиксировать претензию на выплату алиментов за пятнадцать лет моей жизни.

– Молодой человек, подобные претензии среди дворянства рассматриваются в другом суде.

– Я не прошу рассматривать, – кивнул Гарри. – Только зафиксировать.

Судья покосился на помощников, один из которых тут же кивнул и начал что-то строчить в документе.

Уильям, окончательно выйдя из себя, молча поднялся

и направился прочь из зала, но, проходя мимо, Васильева остановился.

– Как вам такой ход, Бок? – спросил довольный следователь.

– Это только начало, – холодно ответил он, покидая зал.

* * *

Александр поднял взгляд от письма и хмыкнул.

– Ну, что там? – нетерпеливо спросил георгий.

– Знаешь, брат, – произнёс император и подался вперёд, чтобы положить письмо на небольшой журнальный столик. – Мы с тобой всю жизнь играем в эти игры... А в итоге всё это время играли нас.

Он положил перед собой письмо и развернул его перед Георгием, но то тут же потемнело, пошло трещинами и превратилось в труху.

– Вот же... – пробормотал расстроенный брат.

– Мда... – Александр поднял взгляд на окно кабинета и вздохнул.

– Что там хоть было?

– Род Мрак официально продолжит свое существование. У него есть несовершеннолетний наследник. Хотя по факту кровь прервалась на последнем Арсене.

– Это я уже понял. Васильев, как кот обожравшийся сметаны, на докладе у меня был, – кивнул Георгий.

– В этом письме поверенным представителем рода Мрак до совершеннолетия назначается род Романовых, – проговорил император и выразительно взглянул на брата.

– В смысле? – смутился младший брат.

– В прямом. Наш с тобой предок задолжал роду Мрак, помнишь?

– Ты про...

– Да. Долг не забыт, – хмыкнул Александр.

Георгий удивлённо хлопнул глазами, открыл было рот, чтобы что-то сказать, но затем закрыл его.

– А ещё в этом письме прямая угроза.

– В смысле?

– Глеб Мрак обещал проклятье на десять колен кровавым поносом, если мы вздумаем женить его по своему усмотрению до совершеннолетия.

– Я, конечно, риск люблю, но на такое бы точно не пошёл, – заметил глава тайного сыска.

Александр вздохнул и потёр подбородок.

– Ты смотрел, что там вообще у рода Мрак? У них хоть поместье в приличном состоянии?

– Поместье? Да, ездил, но ворота меня туда не пустили.

– В смысле? Охрана не пустила?

– Саш, там целая система магическая. На воротах привода нет.

– Родовая магия?

– Не знаю. Я подходил к ним, искал руны, но там ничего

нет. Хотел артефакт-следилку установить, так он в один момент выгорел.

– Какая-то магическая защита...

– По-моему, там что-то похлеще, – вздохнул Георгий. – После того, как артефакт-следилка выгорел, ворота... Зарычали.

– В каком смысле зарычали?

– В прямом, Саш. Стальная кованая конструкция начала рычать, – кашлянул Георгий и смущенно взглянул на брата. – Мы туда наших новых «птичек» посылали, но стоило им на крышу присесть, как их в мясо размазывало. На крыше поместья пяток кровавых пятен оставили.

Александр тяжело вздохнул, а потом, взглянув на брата, кивнул.

– Ну, теперь мы хотя бы знаем, что поместье у него защищено. Что у них с финансами?

– Арсен Мрак, видимо, что-то знал. Он все деньги рода перевёл в ценные бумаги.

– Много?

– Не очень, но он на все деньги выкупил акции крупных наших компаний.

– Заработал?

– Очень хорошо заработал. Это было до кризиса кристаллов, так что там пару тысяч процентов прибыли было точно.

Александр усмехнулся.

– Знаешь... у меня есть подозрение, что у рода Мрак был

пророк. Так четко предугадать события...

– Тут ещё один момент, – Георгий потянулся к своей папке и достал оттуда бумагу, которую протянул брату. – Это заявка на регистрацию месторождения «Вяземской руды».

– Где? – взял бумагу Александр и впал в ступор, глядя на неё. – В смысле?

– В прямом. Мертвая лощина. Месторождение неразведанное.

– Это же... – Александр поднял взгляд на брата. – Как они её скрывали?

– Не знаю, Саш... Но самую дорогую руду они умудрились спрятать так, что ни один маг её не нашел. Если Гарри не дурак, то поставит артефактный завод, и у нас будет новый магнат в империи.

Александр тихо хохотнул, а затем взглянул на брата.

– А ведь в письме упоминалась отдельная кара за растрату «Наследства рода»... – пробормотал Александр и взглянул на Георгия. – Надо поговорить с ним. Всю Вяземскую руду надо выкупать.

– Это-то понятно. В Якутии месторождение на исходе, – кивнул Брат. – Да и Гретский сплав немцы больше не продадут. Самим мало. Считай, ни один мощный артефакт без этого сплава не выплавить.

– Что Гарри с родителями решил?

– Обоих в род слугами взял.

– Почему слугами?

– Ну... Пока с ним не разговаривал, но я так понимаю, в род Мрак принимают со стороны через сложный ритуал. По крайней мере, наши спецы нашли следы сильного выброса смерти в районе Мёртвой ложины. Думаю, он опасается, что родителей может зацепить.

– Понятно, – вздохнул Александр и начал массировать виски. – Ладно... Георгий, я хочу отдать Мрак под твой патронаж, пока он не встанет на ноги.

– Я и не сомневался, – хмыкнул брат и демонстративно принялся разминать пальцы. – Хотел тебе только напомнить... что ты мне задолжал.

– Так, на секунду, это не ты его устроил в род, – возразил император.

– А условий, что именно я его туда запихну, и не было! Георгий зловеще улыбнулся и поднялся.

– Брат. Пришло время платить по долгам!

* * *

– И как теперь? – спросил Боря, вышагивая рядом с Гарри. – Переведёшься в другую школу?

– Зачем? – пожал плечами начинающий некромант. – Мы столько пережили в этой школе... Да и как вы без меня будете?

– Ну, у тебя ведь поместье есть. Дела налаживать надо, – вздохнул пиромант.

– Арсен Мрак не особо вникал в управление. Насколько я понял, вся его жизнь была подготовкой к моей встрече. Всем занимался Люциан. Мне там делать особо нечего.

– И что? Будешь жить там же?

– Нет конечно, – хмыкнул Гарри. – Трехкомнатную в «Лазурном» комплексе сняли. Немного далековато от школы, но вполне приличная квартира.

– А родители?

– Мама и Пётр со мной, – кивнул Гарри. – Мама решила, что я без её фирменных куриных ножек долго не протяну. А Пётр без мамы в поместье сидеть не хочет.

– Родителей в род взял?

– Не-а, – мотнул головой начинающий некромант. – Там принятие в род... Специфическое. Не хочу, чтобы мама раньше времени поседела.

– Понятно, – улыбнулся Борис.

Улицы зеленые от листвы и деревьев умиротворяли. Ясное голубое небо и слепящее солнце, что перевалило зенит, пригревало. Даже суэта людей и автомобилей не могла испортить настроения Гарри.

– Слушай, – довольно шурясь, произнёс начинающий некромант. – Ты на счет Наумовой Катьке говорил?

– Я, по-твоему, самоубийца? – фыркнул Борис. – Идея твоя – значит, и говорить будешь ты!

– Придётся, – хмыкнул Гарри.

– Слушай, я понимаю, что за тобой сняли постоянную

слежку и надзор, но... Куда мы идём?

– Ну, во-первых, не сняли. Теперь, вроде как, они стали осторожнее, – кивнул Гарри. – Не ходят по пятам, но все ещё присматривают. А во-вторых, идём мы... вон туда.

Гарри указал на довольно приземистое и монументальное здание, выкрашенное в ярко-голубой и белый цвет.

– Что это такое?

– Это, Боря, заведение, где обучают врачей, – кивнул парень.

– В смысле целителей? Так их в Москве только учат.

– Нет. Обычных врачей, для простолюдинов, – покачал головой начинающий некромант. – Из местного университета тоже сюда ходят для обзорных лекций, но заведение именно для неодаренных простолюдинов-врачей.

– Вот как... И зачем?

– Понимаешь, Борь, – сложив руки за спину, продолжил путь по пешеходному переходу Гарри. – Я ведь не забыл про своё письмо. Да, согласен, сейчас я уже не простолюдин, и смогу найти парочку трупов, но...

– Что «но»?

– Это будет не так интересно, – улыбнулся друг. – Тем более, после того, как я книгу кровью своей окропил... в ней появилось много интересного.

– Та-а-а-а-ак... – протянул Борис.

– В общем, у меня задание от книги. Мне нужно воспроизвести прямое управление на мёртвом человеке.

– Это как?

– Суть в том, что ты с помощью определенных приемов берёшь под прямое управление мертвеца.

– То есть оживляешь?

– Нет. Это не то. Тут прямой контроль. Я двигаю рукой – он двигает рукой.

Борис молча шёл рядом с Гарри несколько секунд, после чего спросил:

– А зачем?

– Затем, Борь, что есть такой довольно большой раздел некромантии, как мёртвый доспех и големомашинерия.

– Что?

– Ну, это когда некромант создает для себя огромную мертвую тварь, залазит внутрь в неё и идет крушить всё направо и налево... Ну, или лес там валить, или камни какие-нибудь обтёсывать, руду копать там...

Гарри взглянул на скептическую мину друга и вздохнул.

– Да, в основном крушить, ломать и убивать. Но ты ведь понимаешь, что без навыков прямого управления такой штукой пользоваться не получится?

– Да, но зачем мы тут? – Борис огляделся.

Они находились позади заведения, у большого окна, которое начиналось на высоте головы, так что в него было даже не заглянуть.

– Дело в том, Боря, что это прозекторская.

– Кто?

– Место, где молодые студенты познают особенности строения человека. На настоящем материале.

– Ты хочешь выкрасть труп?

– Зачем? Мне надо просто попробовать, – покачал головой Гарри. – Курицы и мертвые кошки, знаешь ли, плохо воспроизводят движения человека.

Боря огляделся по сторонам. Задний двор был довольно безлюдным.

– Слушай, а нас не поймают?

– Кто? Середина лета. Студенты на практике и каникулах. Кто будет нас тут ловить?

Гарри поднял руку и слегка толкнул оконную раму, которая тут же отворилась.

– Подсади меня.

Боря помог Гарри забраться в помещение, где жутко воняло формалином, а затем он втянул туда друга.

– Что за вонь?

– Формалин. Специальная жидкость, которая не дает разлагаться плоти.

Гарри осмотрел помещение, ностальгически вздохнул, увидев стальной блестящий стол с воронкой для стекания жидкости, и подошёл к большому стальному ящику.

– Гарри... – хмурясь, прошептал начинающий пиромант, когда остановил свой взгляд на полке, где в стеклянных аквариумах плавали человеческие внутренности. – Тут... всегда так?

– Да, – кивнул Гарри, отодвинув крышку стального ящика и заглянув внутрь. – Целители ведь тоже оперируют... В смысле режут людей, чтобы отрезать ненужное и заштопать продырявленное. Правда, делают это быстрее, эффективнее и безопаснее. Чтобы не отрезать нужное или не заштопать то, что и должно быть дырявым, они изучают строение тела... Какая прелесть!

Гарри взглянул на друга, рассматривающего разрезанное на две части человеческое сердце.

– Боря, мне нужна твоя помощь! Я нашел мышечный пре-парат!

– Что?

– Труп без кожи!

– Зачем?

– Чтобы активировать прямое управление, мне нужно нанести этнографии на кости, – пояснил друг. – А тут даже резать не надо. Давай, помоги мне!

Начинающий некромант взял с вешалки длинные, по локоть, перчатки и передал вторую пару другу. Затем он взял респираторы, лежавшие на полке, и, надев один на себя, второй передал другу.

– Не спасёт, но хотя бы не так будет бить по носу.

Облачившись в защитные респираторы, друзья полезли в ящик, оказавшийся ванной с формалином. Достав из него сверток, они положили его на стол и подставили пластиковое ведро под сток, куда тут же потёк формалин.

– Итак... – довольно улыбнулся Гарри и развернул сверток, под которым оказалось тело мужчины полностью без кожи.

– Прости Гарри, – извинился Боря, глядя на труп. – Но я должен это сказать.

– Не стесняйтесь, сударь, – кивнул Гарри, припомнив своё первое посещение прозекторской.

– При всей моей выдержке и сдержанности... Это пиздец, Гарри, – сглотнув, произнёс начинающий пиромант.

– Да, сударь. И это хорошо, что мы Катьку не взяли, – кивнул Гарри и двумя пальцами поднял брюшину, под которой были аккуратно сложены внутренние органы. – Надо же... Я думаю, это экзаменационный препарат.

– П... Почему кишечник... такой...

– Дряблый? Ну, если ты думаешь, что кто-то станет оставлять дерьмо в препарате – зря. Врачи довольно чистоплотные люди, – пожал плечами Гарри. – Кишечник препарата промыли.

– Твою мать... – пробормотал Борис.

– Ладно. Запашок так себе, – сморщился начинающий некромант и достал из штанов небольшую ручку, кончик которой представлял собой стальной заостренный штырь. – Не будем тянуть. Я быстро нанесу этнограммы, попробую, и мы уберём его обратно в его «усыпальницу».

Боря молча кивнул и отошёл от трупа. Оглядевшись он заметил пару стеллажей с кастрюлями. Взглянув на Гарри,

который уже приступил к своей работе, и перевёл взгляд на стеллаж. Молча пройдя к нему, он выбрал среднюю по размерам эмалированную кастрюлю, пододвинул к себе и открыл.

– Гарри, тут мозги, – проямлил Боря, глядя на плавающий головной мозг в формалине.

– А ты надеялся там обнаружить суп? – хохотнул Гарри, не отрываясь от своего занятия. – Ты можешь, конечно, взять как запасные, но реципиент скорее всего был достаточно туп, раз его мозг теперь плавает в кастрюле. Да и ты не дурак, чтобы надеяться, что он был умнее тебя.

Начинающий пиромант кашлянул, закрыл кастрюлю и поставил её на место, затем, сомневаясь, оглядел стойку и выбрал кастрюлю поменьше. Придвинув её к себе, он открыл крышку и озадаченно уставился внутрь.

Борис протянул руку и, ухватив что-то сморщенное, вытащил это из неё.

– Гарри? – повернулся друг, держа за мошонку мужской половой орган в полном комплекте.

Начинающий некромант поднял взгляд на удивленную физиономию друга.

– Если тебя удивляет размер, то, несмотря на то, что лето, тут прохладно, – заметил он.

– Не то чтобы меня смутил размер... Меня смущает сам факт, – подбирая слова, ответил Боря.

– Ну, знаешь, если ты думаешь, что у людей не бывает

проблем с этой частью организма – зря. Его тоже изучают. Даже отдельные специалисты по этому органу есть. Научные труды пишут, если что.

– Нет, я как бы... – смутился Боря и, оглядев предмет в своей руке, положил обратно в кастрюлю. – Скажем так, я удивлён.

– Ну, знаешь, ты ещё детей не видел, – хмыкнул Гарри, заканчивая наносить этнограммы на черепе и шее.

– Детей? – уточнил Боря.

– Да, поверь, иногда дети могут рождаться... немного не способными продолжать своё существование.

– Это как?

Гарри закончил с этнограммой на грудной клетке, сверился с блокнотом, а после взглянул на друга.

– Как тебе отсутствие головного мозга у новорожденного? В утробе, пока он растёт, за него дышит и насыщает кровь кислородом мать. А когда он рождается, у него даже дыхательных центров нет. И череп такой, что... Словно срезал кто. Лба нет.

– Это проклятье такое?

– Это пороки развития плода, – вздохнул Гарри. – Магия тут не причём.

– Знаешь, сегодня я ещё раз убедился, что боевой факультет для меня – идеальный выбор, – пробормотал Боря, убирая кастрюлю обратно на своё место. – Хорошо, что я ещё на женские органы не наткнулся.

– Поищи в других кастрюлях. Сиськи там точно должны быть.

– Боюсь... после этого я не буду прежним, – признался Борис. – Предпочитаю живые.

– Зря. Молочная железа имеет довольно занятное строение, – хмыкнул Гарри, но тут же замер.

В коридоре послышался топот и чей-то басистый голос.

– Гарри, – выпучив глаза, произнес Борис.

– Боря, – так же перепуганно сказала Гарри.

Двое друзей одновременно метнулись в разные стороны. Борис рыбкой метнулся в окно, кувырком гася свою инерцию. Гарри не был настолько подготовлен физически, поэтому он шмыгнул к шкафу, в котором хранили халаты и спрятался внутри.

– Сидоров, я ещё раз тебе говорю: это так не работает! – произнёс высокий мужчина в белом халате, с бородой и толстыми очками на носу. – Коньяк – это хорошо и в малых дозах полезно, но! коньяк не сдаст за тебя зачёт по мышечной системе!

– Василий Семенович, ну как? Как это все выучить? Это же невозможно!

– Возможно, Сидоров! Другие как-то выучили! – тут преподаватель взглянул на стол с разложенным препаратом. – Странно. Вроде бы, вчера всё прибрали.

За нерадивым студентом в прозекторскую зашли еще двое ребят. Бледная, словно поганка, худенькая девушка и покры-

тый веснушками, с торчащими из-под белого колпака рыжими волосами парнишка.

– Ладно. Нам же проще, – вздохнул преподаватель и оглядел должников. – Это ваш последний шанс. Я вас спрашиваю всего один вопрос. Не ответите, я подаю вас в деканат на отчисление. Всем всё понятно?

– Василий Семенович, может, всё-таки договоримся? – жалостливо произнёс самый наглый парень – широкоплечий брюнет с шрамом на щеке.

– Конечно, договоримся. Договор простой... – улыбнулся преподаватель, поднял ногу препарата и указал на канал под коленом. – Назовешь мне этот канал – зачет – и продолжаешь учиться. Не сможешь – через три дня увидишь приказ о твоём отчислении.

Парень подошёл к труп, заглянул под коленку, куда преподаватель указывал металлическим прутиком.

– Ну, Сидоров? Что за канал?

Парень оглянулся на своих коллег по несчастью, а затем замычал:

– Ну, канал... в нём сосуды проходят... и... Это... Нерв там идет.

– Название, Сидоров. Название! – надавил преподаватель с торжествующей улыбкой. – Выход какого канала находится в этом месте?

– Бедренно-подколенный, – раздалось бульканье от трупа. На секунду все замерли.

Бледная девчонка истошно завопила и ломанулась как ошпаренная из прозекторской. Рыжий парень замер, уставившись на голову препарата без кожи.

– Кто... это сказал? – произнёс Василий Семенович.

– Я, – не моргнув глазом, произнес Сидоров. – Бедренно-подколенный канал.

Преподаватель поправил очки и перевёл взгляд на труп, откуда он услышал бульканье.

В этот момент препарат повернул голову, вытянул губы и изобразил поцелуй.

Василий Семенович покачнулся и рухнул на пол.

Сидоров же взглянул на рыжего.

– Сема?

Встряхнув его за плечо, он понял, что друг в ступоре, а лужа под ногами и мокрые штаны явно указывала на глубину этого ступора.

Нерадивый студент вздохнул, взглянул на труп и пожал ему руку.

– Спасибо, мужик!

Затем он достал зачетку и начал трясти преподавателя.

– Василий Семенович! Я сдал? Василий Семенович! Мне зачёт нужен!

Глава 2

Почему я тогда затеял эту экстремальную поездку к роду Мрак?

Всё просто.

Это был мой выбор.

Можно ли было попробовать прогнуть императорскую канцелярию по поводу отцовства или вообще послать куда подальше человека, выдавшего мне вторую половину хромосом?

Можно.

Можно ли было просто написто надавить на власть имущих и просто вытрясти из них то, что мне нужно? Деньги, статус, положение?

Можно.

Можно ли было выбрать род побогаче и повлиятельнее и устроиться в нем? Кататься как сыр в масле...

Можно.

Всё это можно было сделать, но давайте взглянем правде в глаза.

Я уверен, что не сделаю свой выбор – в суде бы вывернулись. Вывернулись и послали бы этого итальяшку куда подальше. И если бы я надавил и потребовал для себя условий – тоже бы все выполнили. И обучили бы бесплатно и местом при дворе не обидели бы. Даже взбреди мне в голову

устроиться в княжеский род – все равно бы взяли, пригрели, холили и лелеяли.

Вот только я бы уже ничего не решал.

Это я понял ещё тогда, в пятнадцать.

Любой род превратил бы меня в бесплатный и мощный усилитель развития дара у своих детей.

Любые мои запросы от государства и власть имущих рано или поздно пришлось бы оплачивать. Только вот уже не я бы выбирал: как и когда платить за все эти «плюшки».

И дело с моим биологическим отцом я хотел решить именно так, как решил. Понятное дело, что мне еще предстоял дворянский суд, но я не пытался урвать от Моретти земель, статуса или чего-то еще.

Все было гораздо проще и...

Нет, у меня не было на него злости. У меня не было к нему претензий, но я считаю, что отец, избавившийся от ребенка и взявший с моей матери полное отречение от прав на наследование семьи Моретти, должен как-то ответить за своё отсутствие.

Поймите, я не кровожаден. Я бы и словом не обмолвился за алименты, если бы он не додумался сунуться ко мне. Ладно, поговорили, обсудили, но вот суд?

Васильев, когда я ему продемонстрировал знаки рода и передал письма, тогда сказал:

– Они все уже поняли. Поняли и пошли ва-банк. Мы, конечно, прикроем, но я на твоём месте просто так бы это

не оставлял. Аристократы потом не поймут.

Вот и выиграло у меня.

Убить? Мне еще межгосударственных разборок не хватало. Покалечить? А смысл? Проклянуть? Так не умею. Да и сложно это очень проклинать родственную кровь. И дело тут не в ингредиентах. Проблема в том, что проклянуть надо так, чтобы тебя это не затронуло. Кровь-то близкая.

Да, трупы нужны. Да, очень чесалось сделать какую-нибудь пакость. Но ни возможности, ни шанса вывернуться от последствий и главное никакого смысла и прибыли от этой затеи.

Итог?

Итог один – если ничего нельзя сделать непосредственно человеку, так пусть хоть его род раскошелится. Как минимум на мое обучение. Максимум – артефактный автомобиль.

Да, хочу такую же штуку, как у отца Бори!

Кстати!

По поводу Бори.

Мы как раз собирались приступить к нашей задумке. Я тогда, помню, знатно на глазастую книгу разозлился.

Я специально в поместье ездил. Искал книги по артефакторике. Книги нашёл, но страницы везде были пустыми. Трактат меня не подпускал к ним, и мне пришлось упрашивать его на разрешение почитать хотя бы основы.

Да, мне приходится разговаривать и клянчить знания у полуразумного артефакта. Да, понимаю, что выглядит

очень странно, но делать-то что-то надо.

В итоге он допустил меня до основы основ.

Не знаю, насколько умная эта книжка, но она открыла мне семнадцать глав об основе материаловедения. Автора не было, но текст оказался крайне занимательным.

Суть его, в основном, была в разборе материалов и принципах зачаровывания.

Не каждый материал подходил под определенную силу. Лучше всего материал впитывал силу своей стихии. Это в принципе было ожидаемо, но были нюансы.

Проще всего было с землей. Самым хорошо впитывающим силу был серый гранит. Мрамор чуть похуже, насколько я понял, из-за неоднородности цвета. Не морщитесь. Я пять раз перечитал страницу и не понял, почему мрамор неоднороден. Слишком много незнакомых терминов. Поэтому для себя я тогда решил, что всё дело в цвете. Хотя мрамор, вроде бы, бывает одноцветный... наверное.

С водой уже посложнее. Тут очень сильно влияла температура. И да, этим пользовались маги. По сути, коэффициент впитывания не сильно отличался у разных материалов, но тут вступали в силу свои поправки. Чем тягучее было вещество, тем сильнее оно впитывало силу. При этом существовал «порог Шишкина» – своего рода отсечка, при которой материал резко переставал впитывать силу. По описанию из той книги, этот порог наблюдался, когда материал достигал состояния тягучей карамели. По таблицам лучший

коэффициент вычислили у ртути, но её токсичность сводила на нет и так небольшую разницу.

С огнем было совершенно по-другому.

Силу огня лучше всего впитывало то, что может гореть или просто разлагаться пиролизным путём. Да, я помню ещё из прошлой жизни, что такое пиролиз. Но именно в этом свойстве и скрывается дьявол. Если что-то может гореть, то, насыщая силой огня это что-то, оно обязательно рано или поздно полыхнёт. И, к моему великому удивлению, на первых местах таблицы с силой огня, оказался спирт и бензин.

Да, я точно знал, что полыхнуть может и порох, и другие вещества. И так полыхнуть, что мало никому не покажется. Но в таблице был именно спирт и производные нефтяной продукции. Объяснений этого феномена у меня было два. Первый – это связано не с высвобождением энергии, а именно с процессом горения. Второе объяснение – книга просто устарела. Всё-таки вид у нее был, как у древнего трактата.

Но как бы там ни было, но я добрался и до воздуха – как я затем узнал, самой проблемной стихией в артефакторике.

Силу воздуха запихнуть в твердый или жидкий материал простым насыщением было практически невозможно. Вся проблема воздуха в том, что вся таблица у него была заполненная газами. И, как я понял, чем меньше молекула газообразного вещества, тем проще и больше можно было впихнуть в нее силы.

Да.

На первом месте в таблице был водород.

К стихии света трактат меня не допустил, а вот главу по поводу методики работы со всем этим ужасом он любезно мне предоставил.

Она называлась «Практика изготовления лабораторной посуды».

Да, поначалу я жутко взбесился, но как показала в дальнейшем жизнь, трактат точно понял, что я от него хочу, и выделил то, что было нужно, но ни грамма больше.

В общем, я переписал в обычную тетрадь основы и техники по запечатыванию силы и выдвинулся обратно домой, к маме и Петру.

Мама, кстати, пребывала в тихой панике, а Петя просто в ступоре. Почему? Ну, мама мягко говоря не оценила моего душевного порыва и не знала, как подступиться к задаче. Я предложил ей составить нормальную бухгалтерию рода и вести ее, учитывая доходы и расходы. Вроде бы, ничего сложного, но у нас за поместье отвечал Люциан. За финансы и ценные бумаги отвечала какая-то компания, которая размещала бумаги и высылала справки о состоянии счета. За ведение пары предприятий в городе вообще никто физически не отвечал. Предприятия вели директора, а прибыль собиралась на счетах фирм. Раз в год, чистую прибыль, после выплаты премий, переводили на счет консалтинговой компании, которая снова пускала деньги в оборот.

Как это работало, где воровали, а в том, что воровали у меня, сомнений не было, я понятия не имел. Мама тоже. Что с этим делать? Непонятно ни мне, ни матери. Работает? Да. Почему не развалилось и не разорились два мелких заводика? Черт его знает. Но все работает и приносит пусть и небольшую, но прибыль.

В общем, я честно поднял руки и капитулировал, решив, что у мамы есть хоть какое-то понимание.

Пётр.

Пётр не находил себе места.

Он, до этого был занятым и всем нужным специалистом, а попав в нашу дружную семью Мрак, внезапно оказался неудел. Даже попросил у меня разрешения продолжить прежнюю работу, что я с чистой душой ему разрешил.

Почему я не устроил компьютерную революцию в поместье?

А вот тут был самый интересный нюанс.

Поместье было... слишком магическим.

Как это работает? Понятия не имею, но оказалось, что в поместье столько силы смерти, что фонит оно жутко. Нет, у меня не бегают дохлые курицы по кухне. Не встают мертвецы из могил... Кстати, фамильного склепа не существует, и на территории поместья нет кладбищ... О том, как это получилось и что тут вообще происходит, я узнал позже, но в тот момент я понял один факт – обычный телефон больше трех месяцев в поместье не работал. Его так переполняло си-

лой смерти, что он начинал сначала тормозить, а затем и вообще выходил из строя.

Чтобы в поместье нормально пользоваться гаджетами, нужно было их экранировать. А это на секундочку артефакторные техники. Покупать приличный компьютер и тащить его к артефакторам для экранирования стоит будет как приличный автомобиль. Для понимания в поместье был только проводной телефон, ни одного телевизора и даже приёмника. Всё на проводах, дубовое и с рунами для защиты.

Поместье само по себе было очень странным. Охраны нет, но ворота кто-то и как-то открывает. Само осматривает и само решает: кого пропустить, а на кого порычать.

Да, ворота в поместье умеют рычать. На счет кусаться – не знаю, но рычат они впечатляюще. Утробно, с металлическим звоном и скрежетом...

Мне определенно нравится, как рычит мое поместье...

Кхэм.

Да.

Так, о чем это я?

Точно! Боря!

Суть в том, что на территории моего рода есть месторождение Вяземской руды, отлично подходящей для артефактов. Как она тут очутилась? Это отдельная история рода Мрак, и я вам её обязательно расскажу, но сейчас всё вертелось вокруг того, что это стратегический ресурс.

Васильев мне сразу сказал: руда только для государ-

ства. Из неё делают Гретский сплав – универсальный материал для силовых элементов артефактов. Игрушки сделать из обычного металла – запросто. Защитный артефакт без этого сплава – уже большая проблема. Серьезный армейский артефакт без него – невозможно.

После долгих разговоров и окончательном понимании ситуации мне худо-бедно удалось выжать из Васильева право на хотя бы небольшой процент материала для личного пользования. Вроде как, для усиления рода, защитных амулетов и тому подобное. Когда месторождение разведают, будет понятен точный объем и есть вероятность, что я для себя ещё что-то выбью, а пока имеем то, что имеем.

Собственно, при чем тут Боря?

Когда я отправил бумаги по поводу регистрации месторождения, меня три раза выдергивали на встречу представители родов и добывающих компаний. Но вот доверия к ним не было. Именно поэтому я хотел предложить разведку и налаживание добычи Мусаевым.

Почему?

Во-первых, они собаку на этом съели. Во-вторых, им можно было доверять. Да, доверять полностью в вопросе больших денег вообще не стоит, но если уж отдавать в чьи-то руки это дело, то лучше тем, кого знаешь и с кем есть хоть какие-то связи. Ну, и в-третьих, я не забыл, сколько раз меня выручал Боря. Я просто ему задолжал, и мне хотелось хоть чем-то отплатить.

Но выйти с ним на прямой разговор и всё обсудить я не успел. Всё как-то не к месту было, да и... неудобно что ли. Вроде как, откупиться пытаюсь. Знаю, звучит глупо, но и вы меня поймите. В прошлой жизни – врач. В этой жизни мальчишка из низов.

Помню, я тогда уже составил план, договорился с Наумовой и собирался начать изготовление нашего «бокала для мартини».

* * *

– Понял, выхожу, – кивнул Гарри, положив трубку телефона и взглянув на маму, что с недовольным взглядом уставилась на него.

– Пока не доешь – никуда не пойдёшь, – отрезала Лариса недовольным тоном.

Гарри вздохнул, взял с тарелки куриную ножку и вцепился в неё зубами.

– Так-то лучше, – кивнула мать, встав из-за стола и начав прибирать посуду в раковину.

Гарри, обглодав куриную ножку, с полным ртом вздохнул и взглянул в окно. Вид с пятнадцатого этажа многоэтажки на город был впечатляющим и не шел ни в какое сравнение с видом их старой пятиэтажки.

– Вечером я хочу плов приготовить, – произнесла мать Гарри.

– Чеснок не забудь, – промямлил Гарри, в быстром темпе обгладывая вторую ножку.

– Не торопись. Никуда твой Боря не денется.

– Ну, фдут федь, мам, – буркнул парень с набитым ртом, положил кость на тарелку, встал и подошёл к маме.

– Будешь так есть – получишь какой-нибудь панкреатит и будешь мучаться.

– Я тоже тебя люблю, – улыбнулся Гарри, поцеловал Ларису в щеку и умчался в коридор.

– Гарри, не задерживайся допоздна! – раздалось с кухни. – И пора бы уже готовиться к школе! Ты в одиннадцать только просыпаешься!

– Хорошо, мам! – с улыбкой крикнул начинающий некромант, быстро напялил ботинки и выбежал из дома к лифту.

Спустившись, парень не обнаружил Бориса, а вместо него у подъезда стоял шикарный артефактный автомобиль без колес с эмблемой рода Мусаевых.

– Папа дал покататься что ли? – хмыкнул Гарри, направившись к нему.

Передняя дверь открылась, и из неё вышел охранник, открывший пассажирскую дверь перед начинающим некромантом.

Забравшись в салон, Гарри уселся напротив Бори и Магомеда – главы рода Мусаевых.

– Здравствуйте, – кивнул начинающий некромант.

– Здравствуй, Гарри, – кивнул отец Бориса.

Сам молодой пиромант молча поднял приветственно руку и кивнул.

– Чем обязан столь пафосной поездке на работу?

– Разговором, Гарри, – вздохнул Магомед. – По правде, я не думал, что он состоится так рано. Думал, всё же это будет попозже, когда ты подрастёшь... Да и предмет будет немного другим.

– М-м-м-м? – поднял брови Гарри.

– Отец, не замалчивай, – произнес Боря. – Скажи как есть. Он всё понимает.

Магомед взглянул на сына, а затем перевёл взгляд на начинающего некроманта.

– Витиеватые интриги никогда не были моей отличительной чертой, – кивнул парень.

– Даже так, – хмыкнул глава Мусаевых. – Суть в том, что я считаю, что мы сделали для тебя достаточно много. Не могу сказать, что ты у нас в долгу. Вовсе нет. Но и ты пойми нас... Вокруг тебя очень многое происходило и уже развязались две тихие войны родов.

– Уже кого-то убили? – слегка улыбнулся парень.

– Нет, но к этому всё идет. Особенно после того, как ты объявил о месторождении Вяземской руды... Деньги, Гарри. Очень большие деньги и не меньшее влияние на императорский род.

– Понимаю, – кивнул парень.

– Если говорить прямо, то императору не выгодно, чтобы

кто-то из княжеских родов контролировал это месторождение. Этот кусок пирога слишком опасен. Поэтому его решение я поддерживаю.

– О каком решении идёт речь?

– У тебя не отобрали прав на месторождение и его разработку, не национализировали земли и делают вид, что все решаешь ты сам. Однако к тебе не подпустят ни один княжеский род, хотя кто-то это месторождение разрабатывать должен. Понимаешь, о чем я?

– Понимаю. Максимальный нейтралитет предприятия и преданность хозяина.

– Вот именно. Сейчас любое твоё решение будет визироваться твоими опекунами.

– Георгий Романов, – кивнул Гарри. – И вы хотите предложить свою кандидатуру на права разработки.

– Не совсем так, – сморщился Магомед. – Я хочу совместно основать большой холдинг. Мы будем добывать, перерабатывать Вяземскую руду, а также сразу на месте плавить Гретский сплав. Если дадут добро, то и артефактную фабрику тут же поставить.

– Снижение затрат на логистике, – кивнул Гарри.

– Да. Понятное дело, что добычу наш род организовать сможет. Всё-таки это наш хлеб. Однако с переработкой мы не так подкованы. Да и выплавка Гретского сплава – сложный технологичный процесс. Организовать такое – отдельное искусство.

– Совместное предприятие? – задумчиво спросил Гарри. – Есть конкретные мысли?

– Корнеевы отлично знают переработку. Это их хлеб. Пришвины – промышленники. У нас был план по поводу формирования большого промышленного предприятия на основе тамошнего месторождения, но... тут появился ты с Вяземской рудой.

– И вы решили от плана не отказываться, а перенести его мысль на моё месторождение, – кивнул Гарри.

– Да, – согласился Магомед. – И так как все мы не представлены во дворе и по факту самостоятельные рода, то и отношение к нам будет нейтральное. Я думаю, Романовы такой вариант одобряют.

– Вот как... – вздохнул Гарри и почесал голову. – В принципе я возражений не имею, но вы ведь понимаете, что последнее слово будет за Романовыми? Как бы они какое-нибудь «вето» для себя не урвали.

– Конечно. В свете грядущих прибылей, я думаю правом «вето» для тебя или твоего опекуна мы можем поступиться. Да, и если говорить откровенно, это будет даже лучше. С Корнеевыми мы давно работаем. Да и Пришвины нам не чужие люди, но всегда хорошо иметь решающий голос, что решит любые споры. Большие деньги всё-таки иногда меняют людей.

– Понимаю, – кивнул начинающий некромант.

– Если ты согласен, то мы составим официальный запрос

и отправим Романовым как предложение по организации добычи и переработки.

– Отправляйте, – кивнул Гарри и спросил: – Но вы говорили, что у вас была другая просьба? Если не секрет, то какая?

Магомед взглянул на сына.

– Знаешь, Гарри... – вздохнул он. – Мы понимаем, что провинциальный род Мусаевых неровня роду Мрак. Да, невесты у нас – загляденье. И дар есть у одной. Аси у нас, конечно, до университета не дотянет, но колледж с даром земли закончить должна.

– Вы мне жену хотели предложить?

– Гарри, я не настолько наивен, чтобы ты взял мою дочь в жены. Слишком большие ставки, чтобы нашему роду в эти игры играть. Я хотел просить тебя о ребенке для нашего рода.

Гарри вздохнул и взглянул на друга, который с трудом удерживал каменное выражение лица. Парень не заметил его недовольства, но был уверен, что такой подход ему не нравится.

– Знаете, Магомед... Тут все сложно, – вздохнул начинающий некромант.

– Знаю, что сложно. Потому и решил, что лучше об этом месторождении попрошу. Бодаться с княжескими родами – это не добычу налаживать. Тут и голову оставить на каком-нибудь приёме можно.

– Нет, дело не в родах, – вздохнул Гарри. – Тут дело в...

Парень умолк на несколько секунд, решая, стоит ли об этом говорить, но затем всё-таки решился:

– В библиотеке моего рода... Вернее в послании будущему наследнику, есть предупреждение по поводу детей, – признался Гарри. – Каждый одаренный ребенок от меня будет отбирать часть моего дара. Чем сильнее он получится, тем больше убавится от моего дара.

Магомед сначала удивленно вскинул брови, а затем усмехнулся.

– А я все думал... думал и гадал, почему некроманты по истории чуть ли не государства просили за ребенка... Все на их вздорный характер косились, а кто-то про проклятья и дурную кровь указывали. А тут... вот как...

– Да, я не знаю насколько эта информация верна и проверяли ли процентное соотношение, но... Я бы попросил вас держать эту информацию при себе.

– Понимаю, – кивнул Магомед. – Пока никто не знает – есть возможность ловить рыбу в мутной воде.

– По поводу вашей одаренной дочери, то можно её к нам в школу. Будет с нами медитировать... Может, до университета доберется?

– Не все так просто, – покачал головой глава Мусаевых. – Нам и так много высказали по поводу вашей дружбы. Княжеские рода грызутся, чтобы рядом своё чадо пристроить, а вы постоянно вместе.

– Понял, – вздохнул Гарри.

– Да, и на счет Наумовых, – произнес глава Мусаевых и взглянул на сына. – Тебя это тоже касается.

– А что с Наумовыми?

– У них проблемы с одаренными. В семье только глава с водой и дочка со светом. Они когти рвут и мечут, чтобы к себе в род одаренного получить. Как бы худого не вышло.

– Кхэм, – кашлянул Гарри и встрепенулся от звонка на телефоне.

– Эм-м-м... простите, – произнёс парнишка и, взглянув на экран, усмехнулся.

– Кто? – лаконично поинтересовался Боря.

– Вспомнишь, как говорится... – пробормотал Гарри. – Наумова.

– Она согласилась участвовать?

– Раз звонит – значит, согласилась, – пожал плечами Гарри и поднял трубку. – Алло?

– Беленький? Я согласна, но при одном условии! – раздался голос в трубке. – Помнишь мой подарок?

– Для начала Мрак-Беленький, – хмыкнул начинающий некромант. – И да, помню.

– Я хочу ответный, соответствующий подарок! И теперь ты не отвертишься! Согласен?

Гарри расплылся в коварной улыбке и взглянул на друга.

– Хорошо, договорились.

Положив трубку, он взглянул на Борю.

– Что она хочет? – спросил друг.

– Помнишь, как она мне свои трусики белые подарила? – спросил Гарри.

Магомед от удивления кашлянул и покосился на сына.

– Помню. Вроде светлая, а та ещё извращенка, – улыбнулся Борис.

– Так вот сейчас она решила, что я за её участие в нашем первом артефакте должен сделать ответный подарок. Соответствующий.

– Она хочет с тобой переспать, – выразительно взглянул на Гарри друг.

– Я знаю, – кивнул начинающий некромант и растянул улыбку ещё шире. – Но она сказала соответствующий подарок!

Глава 3

Во-первых, присадки.

Да, кто бы там что ни говорил, но артефакторика начинается не с рун и запечатывающих заклинаний, а с материаловедения.

Да, согласен, это не присадки в металл или в топливо, но от этого суть не меняется.

«Сарацинский мед» мы с диким трудом нашли и сумели выторговать для себя целых десять грамм. Эта присадка делала стекло более восприимчивым к силе огня и увеличивала температуру его плавления. Что нам давало возможность насытить стекло силой огня до его перехода из состояния «тягучая карамель» в состояние «жидкая сопля, которую хрен удержишь».

Дальше в эту карамель мы замешивали «Австрийскую пыль» – мелкий голубого оттенка порошок, который позволял сделать, по моему личному мнению, полную химическую чушь – распределить газ в твердом теле так, чтобы не создавать пузырьков и каверн, при этом сохранить химическую связь в твёрдом веществе.

Не спрашивайте.

Я, как человек изучавший химию в медицинском университете, искренне считаю, что сам факт подобной добавки – полная ахиня, чушь и бред. Учебник по магической

химии элементов, к моему удивлению, так не считает, и у него по этому поводу свои доказательства, теории и выводы с формулами.

Ну, и напоследок – «Драконьи слезы».

Пузырек объёмом три миллилитра, за который мы с Борей отдали триста восемьдесят рублей!

Этой штуки не оказалось у местных артефакторов, и нам пришлось заказывать ее через Васильева в Москве.

Что в этих слезах было такого?

Всего-ничего. Они запирали силу внутри материала и не давали ей смешиваться.

Во-вторых, руки.

Кривые руки начинающих артефакторов.

Помимо сложного приготовления самого материала, нам надо было сделать бокал. А это, на секундочку, не вазу надуть. Тут минимум два элемента. Сама чаша и ножка.

Да, мы тренировались, да, мы готовились, но бокала «для мартини» у нас не вышло. Вышло... что-то отдаленно похожее. Бородач с довольной мордой нас консультировал, но прикасаться к нашей поделке отказался.

Итог – мы два дня мучались, пока у нас не вышло что-то путевое.

А вот когда мы взялись за нашу первую попытку с наполненным силой материалом...

Помните, как-то Боря у меня спросил, когда я ему показал набросок «Не ебанет?», так вот – ёбануло.

Эх...

Благо дядя Женя был наготове с огнетушителем, и полыхнувшая масса не смогла поджечь ничего в помещении, но хлопок, с диким пламенем ударивший в потолок, был впечатляющим.

После этого случая мы быстро поняли, что точность с добавлением присадок тут нужна жесткая. Как итог попёрлись за электронными весами, способными взвесить до десятых грамма.

После этого мы торжественно передали право добавлять присадки Кате, как особе крайне щепетильной в вопросах точности, надели защитные костюмы пожарных, напялили каски и спокойно наблюдали, как девушка творит «точную артефакторику».

К чести Кати надо сказать, что больше у нас ничего не взрывалось.

Да, наше «стекло» ругалось и периодически окутывалось пламенем, но к нам хотя бы больше пожарные с сиренами не прилетали, хотя я пару раз видел их неподалеку, подозрительно поглядывающих на нас.

В итоге, намучившись с материалом, мы смогли сделать что-то, похожее на бокал... Высокий, узкий... Я бы сказал: бокал для шампанского.

Ну, да, немного кривоват и края наверху неровные, но поймите правильно. Нагревать его снова – рванет, к гадалке не ходи. А края мы выровнять пытались механически.

И оно...

Кхэм.

В общем, нет у дяди Жени больше точильного круга на электроприводе.

В общем и целом, у нас получилась заготовка.

На сто семнадцатый раз.

Две недели мук, раздражения, периодического отчаяния, и у нас в руках была самая дорогая, переполненная силой огня и воздуха...

ЛАБОРАТОРНАЯ ПОСУДА!

Боже, я не знаю, зачем мы это делали.

Мы понятия не имели, что мы делаем и зачем.

Мы просто просрали кучу сил, стихии и денег на **ЛАБОРАТОРНУЮ ПОСУДУ!**

Так... вдохнуть, выдохнуть.

Можно было сделать всё проще?

Кончено, можно!

Можно было обойтись без дорогих присадок?

Да, но там изготовление затянулось бы на годы.

В конце концов, мы могли бы просто нанести металлическое напыление в виде рун на обычное стекло и получили бы почти тот же эффект.

Но... что вышло, то вышло.

Нет, ей богу, сейчас я смотрю на это как... как... Как на рытье котлована пятиэтажки отделом бухгалтерии... Степелерами.

Да, я согласен, что мы были неопытными и многого не знали, но что нам мешало просто поговорить с каким-нибудь артефактором? Они бы просто покрутили пальцами у виска и объяснили нам идиотизм подобного подхода.

Но мы же были молодыми.

Наивными.

Гордыми.

Хех.

Ну, справедливости ради стоит сказать две вещи.

Первое – Катя расцарапала мне лицо и врезала Боре по яйцам, когда появилась Наумова. Скандал был знатный, но после того, как мы её скрутили, и она успокоилась, мы заставили её посчитать: сколько нужно эргов силы света и сколько они будут стоить.

– Семьсот, Катя! Семь сотен рублей! – потирая царапины на лице, втолковывал я. – Это, на секундочку, приличный бензиновый автомобиль!

– А ещё нам никто столько не продаст, – закивал Боря и покосился на Наумову, стоящую в стороне и скептически рассматривающую Катю, которая исподлобья наблюдала за нами, явно думая, как более извращеннее нам сделать больно.

– Почему. Со мной. Не обсудили, – процедила девушка, скрепя зубами.

Я тогда взглянул на Борю. Боря хмыкнул и указал на меня пальцем.

– Это он во всём виноват!

Я стою с открытым ртом, возмущенный предательством друга, а Катя спокойненько так улыбнулась и говорит Боре:

– Развяжи меня. Тебя не трону – обещаю.

И он начал её развязывать!

Я тогда чуть из мастерской не ломанулся, но вмешалась Наумова.

– Я рада, что у вас тут тёплый семейный скандалчик, но у меня тоже дела есть, – сложив на груди руки, произнесла она. – Либо мы быстро сейчас закончим вашу штуку, либо я поехала по своим делам.

Катя спокойно встала тогда, подошла Наумовой и протянула взятую с верстака заготовку.

– Надо наполнить силой света, – спокойно ответила она, поглядывая на меня испепеляющим взглядом. – Сверху, максимальный поток и плотность.

Знаете, я ведь еще тогда понял, что Катя меня приберёт и сейчас хочет просто закончить работу. Знал и был готов.

Знаете, глазастый трактат открыл мне первую страницу дневника Глеба Мрака. И там на первой странице было огромными красивыми буквами написано золотое правило некроманта.

Там были эти золотые слова, а также указание, где находится его первый и самый эффективный защитный амулет.

Строки на первой странице гласили:

«Живой некромант – быстро бегающий некромант»

– Сверху максимальный поток и плотность.

Наумова спокойно взяла бокал и, с интересом оглядев стекло с легким голубоватым оттенком и оранжевым отблеском, хмыкнула. Подняв руку над бокалом, она начала вливать силу.

Пару секунд ничего не происходило, но после того, как она усилила нажим, показалось свечение. Оно направлялось внутрь бокала и начало концентрироваться в виде небольшой сияющей звезды.

Наумова начала хмуриться, она все усиливала поток, и лицо начало краснеть. Секунд через пять побелели плотно сжатые губы, и на лбу появились первые капли пота. В бокале же созданная маленькая звезда начала захлебываться в свете.

Он ещё больше уплотнился и начал превращаться в мягкую светящуюся белоснежным светом жидкость. Не в силах покинуть бокал жидкость начала его наполнять, с каждой секундой увеличивая свое свечение.

В итоге, когда в бокале было две трети жидкой силы света, Наумова убрала руку и, тяжело дыша, протянула самую дорогую лабораторную посуду Екатерине.

– Всё? – произнесла она, хмуро глянув на Гарри.

Катя обернулась на парней, и те закивали.

– Тогда я пошла, – обернулась девушка и направилась

к выходу, но, не дойдя до него нескольких шагов, остановилась и громко произнесла: – Мрак-Беленький! Ты ничего не забыл?

– Да, – спохватился начинающий некромант и поспешил за ней на выход, не забыв оглянуться назад.

Лицо Бориса всем своим видом изображало вселенскую печаль по причине безвременной кончины друга. А вот Катя молча провела большим пальцем по шее, четко показывая, что она сделает со своим нерадивым другом.

– Гарри, – произнесла Наумова, как только они вышли из мастерской. – Ты мне задолжал.

– Да, я помню, – кивнул парень и вытащил из кармана мужские трусы, которые протянул девушке.

– Что это? – взяла двумя пальцами мужские боксеры Наумова.

– Как что? Трусы. Ты мне, а я тебе. В расчете, – с улыбкой произнёс начинающий некромант.

Девушка, державшая трусы двумя пальцами, словно они воняли, выразительно взглянула на Мрак-Беленького.

– Что? Они чистые. Там даже черкаша нет! – возмутился Гарри.

– Ты прекрасно знаешь, что я хотела, – скомкала трусы девушка и замахнулась, явно намереваясь вклеить ими по лицу начинающего некроманта, но сдержалась. – Не прикидывайся идиотом! Всё ты знаешь!

– Ну, могу предположить, что... – тут Гарри скосил взгляд

на небольшой стальной ящик, прикрученный к стене с решетками и гудящим вентилятором. – Могу предположить, что твой оптимистичный вариант подразумевал, что в качестве благодарности я потащу тебя... К вон той вытяжке.

Наумова обернулась и хмуро взглянула на ящик, а Гарри сделал шаг вперёд, чтобы стоять до неприличия близко и опустил взгляд на вырез в белоснежном платье, через который виднелся белоснежный лифчик.

– Затем, я по твоим предположениям должен был стянуть с тебя трусики... скорее всего, белые. Ты обычно комплекты носишь, – задумчиво пробормотал подросток, не отводя взгляда от девушки. – И нагнув тебя у этой вентиляционной вытяжки, начать... очень увлекательный и приятный процесс воспроизводства себе подобных.

Девушка подняла взгляд на Гарри.

И без того покрасневшая, с частым глубоким дыханием и бьющейся жилкой на тонкой лебединой шее она выдержала паузу, сглотнула и произнесла:

– Допустим.

Гарри приподнял одну бровь, ожидая, что ему влепят пощечину, но её не последовало. Наоборот, дыхание девушки стало ещё глубже, а в глазах блеснул азартный огонек.

– А после такого непотребства я бы не остановился и зажимал тебя везде, где бы смог. В школе, в женском туалете, а может быть, даже в учительской... или спортзале. Где регулярно с особым цинизмом исследовал все позы и способы

удовлетворения, которыми пестрит сеть на сайтах, которые не выдаёт обычный поиск.

Девушка подалась вперёд, словно хотела его поцеловать, но начинающий некромант слегка повернул голову подставляя щеку. Наумова же спокойно остановилась и тихо произнесла:

– Ты грязный, психованный, озабоченный и жутко опасный извращенец!

Гарри прикрыл глаза и слегка сморщился, ожидая пощечины, но вместо этого почувствовал на затылке руку девушки, которая у самого уха произнесла:

– Мне это нравится! Продолжай!

Начинающий некромант широко открыл глаза и уставился на девушку, которая отпрянула и спокойно, стараясь унять пытающееся выскочить из груди сердце, принялась разглаживать рабочую рубашку Гарри.

– Наумова, – постарался взять себя в руки Гарри. – Ты ведь понимаешь, что это была...

– Шутка, – кивнула она, окончательно беря себя в руки. – Мы ведь не простолюдины какие, чтобы... как они там говорят... «Трахаться, как кролики»? Правда?

Гарри кашлянул, пытаясь понять, играла сейчас Наумова или нет, а та спокойно сделала шаг назад и тяжело вздохнула.

– Но знаешь, Гарри, иногда так хочется отрастить кроличьи ушки... Хотя бы ненадолго, – мечтательно протянула она и развернулась, направившись к ожидавшему её автомобилю

с гербом Наумовых. – Пока, Гарри!

Начинающий некромант проводил ее тяжелым взглядом и, почесав затылок, задумчиво произнёс:

– А трусы не отдала... Ну, и кто после этого извращенец? Девушка села в автомобиль, не забыв взглянуть на Гарри и послать ему воздушный поцелуй.

В момент, когда автомобиль скрылся за углом, начинающий некромант почувствовал, как холодеет спина, словно на нее подул ледяной поток воздуха из морозильной камеры.

– Беленький... – раздался тихий шёпот Кати за плечом.

– Я бы вас попросил сударыня! Мрак-Беленький! – поправил её Гарри и обернулся.

Катя стояла, уперев руки в бока. Волосы от переполнившей её силы распушились и торчали во все стороны, при этом отдельные локоны шевелились, словно змеи Медузы Горгоны. Глаза заволкло голубой пеленой, а за её спиной потоки воздуха начали гнуть макушки деревьев вдоль по улице.

– Гарри! У неё выброс! – раздался вопль Бори. – БЕГИ! БЕГИ, ГАРРИ!

Начинающий пиромант либо был знаком с золотым правилом некромантов, либо просто не представлял, как справиться с Катей, у которой случился неконтролируемый выброс.

В любом случае Гарри последовал совету друга и, активировав амулет Глеба Мрака в виде медальона с белым солн-

цем на чёрном фоне, пулей ломанулся прочь.

– Стоять! – закричала Катя и такой же смазанной тенью метнулась за ним. – БЕЛЕНЬКИЙ! СТОЯТЬ!

* * *

К светофору подъехал красный рычащий двигателем автомобиль «Куница». Приземистый, с широкой резиной и хромированными деталями кузова, он наводил впечатление гоночного спортивного автомобиля. За рулем с опущенным стеклом сидел молодой парень в тёмных очках и зубочисткой во рту.

Вальяжно развалившись в кресле, закинув одну руку на руль сверху, он покосился на подъехавший слева от его старенький автомобиль.

Выглядел он неважно.

Мало того, что это была «Кама» – автомобиль, который в шутку называли «Дутик» из-за округлой формы, круглых фар и такого же профиля, так еще и местами проступала ржавчина и следы от сварки. Однако сам авто был обклеен рекламой автосервисов и компаний, занимающихся тюнингом автомобилей.

– Эй, сладкий! – раздался девичий голос из Камы. – Полтос, что мы первыми до Огородной доберёмся!

Мажор в авто приспустил очки и взглянул поверх них на двух девушек в соседней колымаге. Молодые, задорные,

улыбающиеся, в синих перепачканных комбинезонах.

– Не морщись, сладкий, – с улыбкой подмигнула вторая девушка. – Или за полтинник ссышь?

– Давай, сладкий! Тут полтора километра без светофоров! Даже пешеходок нет! – продолжала подначивать первая.

Мажор молча поддал газу, отчего его дорогуший автомобиль задрожал, демонстрируя заложенную мощь.

– Ай, какой умница, – улыбнулась девушка и послала воздушный поцелуй.

Двигатели двух автомобилей зарычали, и светофор, бог знает зачем установленный на пустынной промышленной улице, зажёгся желтым.

Визг разогреваемой резины от старой Камы был неожиданным для парня, поэтому он на полсекунды опоздал со стартом, и две девушки вырвались вперёд на полкорпуса.

Рык двигателя.

Педаль в пол.

Отсечка, вторая, третья, но старая колымага несётся вперед с безумной скоростью и совершенно не торопится уступать место дорогушему спорткару.

– Да чтоб вас... – рыкнул мажор и, вдавив педаль до упора, скинул пару потайных крышечек и щелкнул дубовыми красными тумблерами.

Машина резко рванула вперед, вжимая водителя в кресло, и спорткар поравнялся с дряхлым «Дутиком». Два ревущих двигателя. Водители окно к окну.

Сталь на крыльях Камы трясётся, готовясь отвалиться прямо на ходу. Двигатель спорткара рычит так, что закладывает уши.

Мажор, сжав зубы и злобно улыбнувшись, поворачивает голову, чтобы взглянуть на двух девчонок. Водитель – рыжеволосая бестия с абсолютно такой же физиономией поворачивает лицо к водителю.

Два упертых гонщика.

Искра.

Пламя.

И в этот момент между ними возникает подросток лет четырнадцати, бегущий на своих двоих.

Кожа от потока воздуха натягивается так, что щеки складками собираются около ушей. Глаза широко открыты, из них текут слезы, но взгляд косится не вперёд и не на водителей.

Взгляд подростка, окутанного легкой чёрной дымкой, устремлен на зеркала заднего вида.

Секунда, вторая, и сквозь рёв двигателей слышится оглушительный вопль, в котором с трудом различается женский крик «Беленький!».

Подросток тут же ускоряется и обгоняет автомобили. Спустя несколько секунд между машинами проносится девушка в футболке и синих джинсах. Поток воздуха от неё бросает автомобили в стороны.

Визг колес, пыль столбом, но оба водителя справляются и спустя несколько десятков метров хаотичного вращения

останавливаются, умудрившись удержать автомобили на колесах.

* * *

– Василич, да я понял! Понял! Но и ты меня пойми! Это ж, мать его, самосвал! – рыкнул водитель. – Мне работать надо, а у меня тормоза через раз!

Выслушав оправдательную триаду в трубке, водитель грузовика полного щебня, зарычал.

– Какой, нахер «на прикол»?!! У меня контракт, Василич! С меня аристократы три шкуры сдерут, а потом насухо трахнут!!! Я ж тебя, сука, не двигатель перебирать прошу!

В этот момент перед грузовиком загорается красный свет, и огромный груженный автомобиль начинает оттормаживаться. Только вот в этот раз, несмотря на десяток раз нажатую педаль тормоза, автомобиль продолжает катиться.

– Мать твою! – рыкнул водитель, бросил телефон и, схватившись за руль двумя руками, вдавил педаль газа в пол.

Самосвал как ехал, так и продолжал катиться. На его полосе стоит автомобиль, за ним виднеется женщина с коляской, а расстояние всего несколько десятков метров.

– СУКА! – рычит водитель и выворачивает на пустую встречную полосу, на которую выбегает ребенок навстречу отцу с другой стороны.

Время в голове водителя превращается в густой кисель.

Мать, из рук которой вырвался сын, с другой стороны женщина с коляской и легковой автомобиль, массы которого затормозить не хватит.

Руль резко влево, в сторону дома и пары столбов освещения и слегка газ, чтобы успеть влететь в них, а не в людей на пешеходном переходе, но в этот растянутый в голове перепуганного водителя момент раздаётся...

БУДУМ!

БУДУМ!

Удар в лоб, прямо в двигатель настолько сильный, что непристегнутого мужика выкидывает через мгновенно разбившееся стекло. Он катится по тротуару, сверху его посыпает щебенкой, а где-то рядом раздаётся истошный детский плач.

Водила, перепуганный тем, что всё-таки зацепил, поднимает голову и обнаруживает, что легковушка на месте, столбы тоже. Все вокруг засыпано щебенкой, а вот в его автомобиле прямо по центру огромная дыра с человеческий рост.

– Какого... – сглотнув, произносит он и пытается подняться.

Зашипев от острой боли в колене, он, прихрамывая, добирается до дыры и обнаруживает сквозное отверстие, в которое виднеется двигатель, что валялся позади автомобиля.

Придерживаясь за автомобиль, он обошёл его и заметил масляные следы от двух пар ног, идущие от лужи расплескавшегося моторного масла.

– Это... это, блядь, что такое?

* * *

Васильев тяжело вздохнул и протянул пачку бумаг Георгию.

Глава имперской канцелярии смерил Васильева тяжёлым взглядом и взглянул на первую. На ней с растянутой кожей на лице была физиономия Гарри. Рядом в углу показывалась скорость. Рядом с фотографией цитировалась статья гражданского кодекса за превышение скорости и сумма штрафа.

– Сколько тут? – спросил мрачный Романов.

– На четыреста пятьдесят рублей, – ответил Васильев и достал из папки ещё один документ.

– Что еще?

– Четыре столба и один протараненный самосвал с щебнем, – ответил ответственный за начинающего некроманта.

– И как они умудрились? – тяжело вздохнул глава тайного сыска, потирая виски.

– Ну, столбы – это, видимо, на поворотах не вписались.

– Не вписались, чтоб их... А самосвал?

– Он на встречу выскочил. Вроде как, с тормозами что-то было.

– И?

– Ну, так... Пробили насквозь. Восстановлению не подлежит, – опустив взгляд, произнёс Васильев.

– Смету составили?

– Ну, так... Штрафы оспорили. Некромант и маг воздуха с неконтролируемым выбросом транспортным средством не являются.

– Васильев, – прошипел Георгий. – Хватит паясничать! Мне таких насовали во дворце! Император рвёт и мечет, а эти князья ещё и масла в огонь подливают! Чётко говори! Сколько?

– Полторы тысячи.

– Где они?

– Сельвина выдохлась у Владикавказа. Там аномалия отрицательного фактора есть. С неё остатки силы сбросило. Сейчас в больнице.

– Выжгла каналы? – сморщился глава тайного сыска.

– Никак нет. У неё Таркарская схема была. Основа и второй слой. Начала третий. Отделалась сильным истощением.

– Она же из простолюдинов, нет?

– Да, но я так понял, что с этим наш объект помогал.

– А сам объект где?

– Нашли его в окрестностях Пицунды.

– Где?

– На берегу Черного моря. Городок небольшой Пицунда. Он через кавказские горы перебежал и на берегу оказался. Ну, и... он там лазил по садам и воровал фрукты.

– Дикий некромант, чтоб ему... Почему ещё не доставили?

– Сопротивлялся, говорил, что в отпуске. Местные поначалу пожалели, кормили. Он там даже пару дней с рыбаками ходил помогал, но потом он воровать кости начал. Вроде как ещё пытался какое-то проклятье повернуть, но там дохлые собаки из могил встали.

– Немедленно его сюда! У него через неделю учеба начинается, а он дохлых собак по деревьям поднимает!

– Уже в пути. Пришлось его мать туда везти, чтобы она его уговорила вернуться.

Георгий тяжело вздохнул и, прикрыв лицо руками, проворчал:

– Три года... три года, чтоб его, до совершеннолетия... А ещё даже учиться не начал!

Глава 4

– Гарри, ты хоть понимаешь, что с тобой могло случиться что угодно?! – возмущенно произнесла мама и, подставив сковородку поближе к тарелке сына, переложила ему ещё пару куриных ножек.

– Мам, то, что могло случиться – не факт. А вот, если бы остановился – огрѐб от Кати. Это достоверная информация, – возразил сын, схватил ножку и с удовольствием впился в неё зубами.

– Тут все на ушах стояли, – заметил Пётр с улыбкой, наблюдая, как Лариса отчитывает нерадивого сына и при этом подкладывает еду в тарелку. – К нам тем же вечером из тайной канцелярии заявились. Спрашивали: видели тебя или нет? Думали, тебя похитили.

– Если бы похитили, было бы проще, – хмыкнул Гарри. – Там хотя бы понятно, что делать.

Заметив удивленное выражение лица отчима, Гарри прожевал и пояснил:

– Всех убить, всё отнять, трупы спрятать!

– Кхэм...

– Что? – начинающий некромант смутился на осуждающий взгляд матери и пояснил: – Ну, мам! Я же не фея какая-нибудь. Я некромант! Если меня похитят – они сами виноваты. А трупы, между прочим, дефицит! Мне работать

не на чем...

Лариса тяжело вздохнула и отвернулась к плите, в духовке которой уже подходила очередная партия куриных ножек.

– Мам, ты кости потом...

– Я помню. Кости не выбрасываем, – отозвалась мать, достала несколько упаковок влажных салфеток и положила на стол перед Гарри.

– Это что?

– Салфетки влажные. Если не хочешь надевать перчатки, когда в туалете своими экспериментами занимаешь, то хотя бы убирай за собой. Ручка в туалете постоянно жирная.

Парень взглянул на отчима и по его кивку понял, что мать права.

– В перчатках сила размазывается, – пояснил парень.

– Поэтому и принесла влажные салфетки.

Гарри кивнул и впился зубами в последнюю ножку.

– Там форму привезли твою. С этого года вы все ходите в одинаковой форме, – заметила Лариса. – Примерь.

– С жучками, к гадалке не ходи, – буркнул Гарри с набитым ртом.

– Зато мы хотя бы будем знать, где тебя искать, – хмыкнул Петр.

– Ну, это да... – кивнул Гарри.

– Как ты, кстати, ноги до колен не стёр? – спросил отчим, отхлебнув чая.

– Ну, кроссовки, вообще-то стёр, – вздохнул Гарри. – Где-

то в районе гор было. Об камни подошву до носков...

– И как потом?

– Да нормально. Только я пока моря не увидел – не оглядывался. Машин, знаешь ли, в горах не было, чтобы проверить отстала Катька или нет. Я для этого специально на трассе выбегал.

Петр осуждающе покачал головой.

– Когда ты только заклинание такое выучил...

– Это не заклинание. Это амулет, – пояснил Гарри и показал на медальон, висевший на шее. – Старая разработка. Эффективность безумная.

– А сейчас таких нет?

– Сейчас половину эффективности съедает безопасность, – покачал головой Гарри. – Защита от дурака, защита от истощения, защита от переработки... А это старая разработка. Во времена Глеба Мрака вопрос стоял просто: убится об артефакт? Одним идиотом меньше.

– Ты уже в артефактах начал разбираться? – спросила Лариса, доставая из духовки следующую партию ароматных куриных ножек.

– Нет. У меня этот медальон артефактор из тайной канцелярии брал на исследования. Думали, реликвия Мрак, а их регистрировать надо. Но это обычный артефакт. Он и рассказал: в чем подвох. Слава богу, у меня сил хватило.

– Риск, конечно, дело благородное, но чтобы было, если бы ты об стену какую-нибудь убится? Или тебя машина

какая-нибудь протаранила? – недовольно проворчала мать.

– Увернулся бы, – буркнул Гарри, вспомнив, как прошиб насквозь самосвал, и как горел на пальце фамильный перстень, выбросивший защиту в последний момент. – Да и вообще, мам! Дай добавки, а?

– Хватит. Ещё живот заболит! Ты и так десяток умял. И вообще, ты на время смотрел? У тебя заседание суда аристократов через полтора часа.

– Не пойду, – буркнул Гарри. – Я к Катьке в больницу зайти хочу. Может, отошла уже.

– Гарри, – тоном надавила Лариса.

– Мам, ну зачем я там нужен? Адвокат работает без меня. Абрамович имеет процент от полученных алиментов. Он сам справится. А сидеть там с умным лицом и несколько часов слушать уложения и законы мохнатых времен у меня нет никакого желания.

– Пётр, ну хоть ты ему скажи, – вздохнула мать.

– Ну, так-то это твоя судьба, Гарри, – попытался придумать мать хоть что-то отчим.

– Ну, начнём с того, что если я от Моретти ничего не получу, то деньги на учебу у меня все равно будут. Я ничего не потеряю. А Абрамович согласился на символический рубль оплаты, если ничего не выгорит.

– А если выгорит, то сдерёт три шкуры, – хмыкнул Петр.

– Ну, тут тоже верно, – кивнул парень. – Там в договоре процент зависит от суммы. Чем больше сумма, тем выше

процент. Но ты недооцениваешь евреев, Петь. Поверь, я еще доволен конечной суммой останусь.

Гарри погладил живот и с сожалением взглянул на поднос свежей курочки.

– Прости, мам, всё же ты права. Если съем еще – точно лопну или буду мучиться животом.

– Я оставляю тебе на ужин, – тяжело вздохнула Лариса.

– Спасибо, мам, – встал из-за стола начинающий некромант.

Взяв телефон в руки, парень тут же умчался в коридор.

– За мной Боря приехал. Я убежал!

* * *

– Слушай, может, вдвоём? – спросил Гарри и с опаской взглянул на дверь одиночной палаты, где находилась Екатерина.

– Ну уж нет, – хмыкнул Боря. – Достать за пару часов чистую машину через знакомых отца – запросто, но вот успокаивать Катюку – это уже без меня. Я тебя тут снаружи подожду.

Начинающий некромант вздохнул, перехватил поудобнее небольшую серую коробку и, осуждающе взглянув на друга, открыл дверь в палату. Зайдя в неё, он обнаружил насупившуюся подругу, хмуро смотрящую в окно, из которого солнечные лучики, пробивавшиеся через листву, словно изде-

ваясь, бегали по её лицу.

– Кать, – осторожно произнёс Гарри, прикрыв за собой дверь. – Привет.

Девушка хмуро взглянула на друга, тяжело вздохнула и снова уставилась в окно.

– Кать, я понимаю, что был не прав... Но другого выхода не было.

– Мог бы просто сказать раньше, придурок, – буркнула девушка.

– Если бы мы сказали раньше, то ты бы вообще завернула проект, – почесав голову, произнёс Гарри и прошёл в палату.

Отодвинув стул, он спокойно уселся в него.

– А лучше было бы договариваться за моей спиной? – спросила Катя и взглянула на друга.

– Ну, Наумова...

– Да причем тут она? – вздохнула Екатерина. – Вы... вы просто у меня за спиной договариваетесь, что-то решаете...

Девушка умолкла на пару секунд, после чего тихо произнесла:

– Друзья так не поступают.

Гарри, хотевший выдать оправдательную триаду, закрыл рот, тяжело вздохнул и остановил взгляд на кисти, от которой у девушки шла капельница.

– Прости, – произнес начинающий некромант. – Действительно, херня вышла.

– Не херня, а некомпетентная ситуация... аристократ хре-

НОВ...

Гарри улыбнулся.

– Мы тут, в общем, подумали, – Гарри взял коробку, что принёс с собой и достал оттуда их бокал.

Голубое стекло с легким оранжевым свечением по контуру, а внутри светящаяся белым светом жидкость.

– Смотри, что получается, когда заканчиваем, – произнес Гарри и достал из кармана угольно-черный камешек.

Бросив его по центру бокала, он уселся обратно и с улыбкой начал наблюдать за реакцией Кати, зачарованно уставившейся на происходящие метаморфозы.

Камешек, поначалу нырнувший в силу света, очень быстро всплыл и начал подниматься. Это сопровождалось выбросами струй чёрного дыма. Когда камешек поднялся до краев бокала, струйки исчезли, а затем с краев бокала потёк чёрный туман. Он облизывал поверхность бокала, спускался по ножке и стелился на пару сантиметров вокруг. Тут же у самой поверхности он собирался и затягивался под ножку бокала, а затем черной жилкой поднимался внутри ножки и устремлялся сквозь свет к камню. Свет в бокале при этом начал сиять ещё сильнее, но это сглаживалось за счёт чёрного тумана.

Вид круговорота тьмы, заключенного в лабораторную посуду, созданную с таким трудом, зачаровал Катю, и она с десятков секунд просто пялилась на результат их работы.

– Красиво... – наконец, прошептала она и повернулась

на бок, чуть не забыв про капельницу.

– Мы с Борей тоже залипли, – кивнул начинающий некромант. – Дядя Женя вообще с полчаса пялился, как зачарованный. Предлагал выкупить за любые деньги. Мы решили, что... лучше отдадим тебе. Всё-таки это наш первый артефакт.

– Лабораторная посуда, – усмехнулась Катя. – Господи, как красиво...

Гарри кивнул и взглянул в окно.

– Ты как хоть? Не болит ничего?

– Нет. Мама поначалу чуть с ума не сошла. Успокоилась, когда врачи объяснили, что произошло.

– Я, кстати, думал, что такие выбросы бывают только у детей в начале, – пробормотал Гарри.

– Обычно так и есть. А тут... что-то, вроде эмоционального прорыва. Резерв сильно вырос.

– Угу. Мне кажется, что у меня тоже, – кивнул начинающий некромант. – Я тогда реально испугался, что ты меня убьёшь.

– Я плохо помню то состояние, – призналась Катя. – Но то, что ты меня жутко взбесил, не забыла.

– Чего ты так взбесилась то?

– Я слышала, что ты Наумовой говорил, – грустно улыбнулась Екатерина.

– Ну, ты же понимаешь, что это была шутка?

– Даже если нет, то какая мне собственно разница? Кто я

тебе? Подруга. Мы не встречаемся. Я тебе не жена. Я тебе никто, но у меня есть чувства... – Катя вздохнула и перевела взгляд с их недоартефакта на впавшего в ступор с одной приподнятой бровью парня. – Что ты так пялишься? Чувства, как младшему брату, который связался с какой-то потаскухой, придурок! Ты вообще понимаешь, что ты ей не нужен? Ей нужны только дети или статус. Не Гарри Беленький, а забавный некромант.

– Ты вообще понимаешь, что сейчас растоптала моё чувство собственного достоинства? – буркнул, насупившись, Гарри.

– Гарри, давай говорить честно. Ты себя в зеркале видел?

– Видел, – тяжело вздохнул Гарри. – Не Алэн Делон...

– Кто это?

– Не важно, – ворчливо отмахнулся начинающий некромант. – А что Боря?

– А Боре, если он продолжит пялиться на чужие сиськи, я вообще отрежу его «достоинство».

– Ну, куда-то же ему надо пялиться, – хмыкнул Гарри. – Мы по-другому не можем. Знаешь, как иногда крыша едет? Хоть на луну по ночам вой.

– Ты сейчас мне предлагаешь вообще голой ходить, чтобы вы, два похотливых кобеля, перестали на всех заглядываться?!!

– Ну, эксперимент был бы довольно интересный, но боюсь, тут уже мы начнем выкалывать глаза, чтобы на тебя ни-

кто не паялился... Ну, Боря бы точно начал.

– Беленький... ты неисправим.

– Я бы попросил! Мрак-Беленький! – поправив ворот рубашки, сказал Гарри и поднялся.

– Вали отсюда, Беленький-Мрак, – буркнула Катя. – Меня завтра обещали выписать. Две недели покоя и никаких тренировок.

Гарри подошёл к двери и приоткрыл, после чего повернулся и спросил:

– Слушай, а Боря тебе тоже, как брат?

– Ты сравнил статного красавца и себя убогого, – фыркнула Катя. – Боря тебя на полголовы выше, а в плечах так и вдвое. Он – настоящий красавчик, в отличие от тебя, извращенца озабоченного.

Гарри вышел из палаты, обернулся и с обидой проговорил:

– Не такие уж у тебя и красивые сиськи!

– Беленький, засранец!!! – раздалось из палаты, а спустя пару секунд в дверь ударился тапок, лежавший у кровати.

Гарри взглянул на друга, который стоял рядом и подпирал стену плечом с доброй улыбкой.

– Как? – лаконично поинтересовался Борис.

– Ну, кроме моего чувства собственного достоинства, никто не пострадал, – вздохнул начинающий некромант.

– Нам через неделю на учебу. Причём с первого сентября, – напомнил друг.

– Вот, кстати, что за мерзкие повадки? Почему вся школа

придёт только на линейку, а учиться будут только выпускные классы?

Друг расплылся в улыбке и спросил:

– Есть предложения?

– Что-то глобальное нельзя. Романов так кричал и запугивал, что прям страшно... за его нервы. Обещал собственноручно выпороть на правах опекуна.

– Что-нибудь локальное?

Гарри тяжело вздохнул.

– Есть одна мысль. Узнал тут, что на первое сентября будут готовить голубцы. Если достать смету привезенных продуктов, догадаться не сложно.

– Не люблю голубцы.

– Я тоже, но в них есть мясо. И капустный лист по логике – мёртвая плоть растений...

Борис сделал задумчивый вид и сложил руки за спиной.

– Агрессивные голубцы?

– Агрессивные нельзя, – печально покачал головой Гарри. – Но кто сказал, что если нежить, то сразу агрессия?

Друг удивлённо взглянул на начинающего некроманта.

– Ваши предложения, сударь?

– Ты когда-нибудь видел, как нежить поёт?

– Поющие некроголубцы, – произнёс Боря, словно пробуя слова на вкус. – Нужно что-то из классики.

– Арию?

– Слишком возвышенно для данного заведения, – покачал

головой молодой пиромант.

– Тогда, может быть, что-то из современного? Хотя нет, – спохватился Гарри. – Мы же всё-таки патриоты! Гимн! Пусть будет гимн Российской Империи!

Боря кашлянул, затем собрался с духом и кивнул.

– Хорошо. Уже есть план?

– В общих чертах.

– А голубцы ты готовить умеешь?

– Увы.

– Путь туманен и неясен. Перспективы сомнительны, – выпрямившись и расправив плечи, произнёс Боря, словно собирался принять решающий бой.

– Но сияющая, словно звезда, цель манит нас вперёд, – кивнул Гарри, открыл дверь палаты и проговорил: – Катя, ты будешь готовить голубцы.

– Что? – послышался девчачий голосок из палаты. – Я не умею готовить!

– Это был не вопрос, – ответил Гарри и закрыл дверь в палату.

– Гарри! Беленький! – возмутилась девушка, после чего из палаты донеслась возня и сдавленный мат Екатерины.

– С чего начнём?

– Думаю начать с самих голубцов и парочку препарировать для понимания объема работы... – довольно предложил Гарри, слушая, как, шаркая одним тапком, к двери подходит Катя.

Дверь открылась и в проходе показалась подруга в больничном халате.

– Так! Вы двое! – заявила девушка, держась за стойку с капельницей и глядя на друзей рядом с дверью, – Чтобы вы там не придумали – я с вами!

Глава 5

Итак.

Давайте на секунду подумаем.

Мясо, в нашем случае говядину, в принципе использовать можно. Да, оно вперемешку с рисом или вообще соей, но хоть какая-то часть мяса в голубце из столовки быть должна.

Дальше у нас есть лист капусты. Вареный.

Можно ли его использовать?

Вот тут прямо скажем – сложно.

Да, у меня был опыт взаимодействия с мёртвой древесиной, но максимум, чего я добивался – изменение формы.

А тут, на секундочку, по сути голем плоти... из коровы и капустного листа с добавлением риса... или сои.

Ладно, бог с ними. Надо же не просто создать големов плоти. Надо ведь ещё и заклинание придумать, чтобы голубцы в столовой превратились в поющие некроголубцы. Вариант подмены мы не рассматривали. Система видеонаблюдения в школе обновилась, и пронести их было невозможно. Что уж говорить о подмене в помещении, где априори студентов быть не должно.

Проще говоря, когда мы поняли, в какую идею ввязались, то достаточно сильно... кхэм. Задумались.

У нас была всего неделя, и за это время нам надо бы-

ло не просто придумать, как повернуть план. По сути, нам нужно было придумать: как подойти к проблеме создания подобного заклинания... или ритуала? Хотя... может, это вообще будет проклятье?

В общем и целом, как это делать и с какого конца подойти – я не знал.

Именно по этому, я решил обратиться к книге.

Да-да.

Тому самому глазастому трактату в мире.

* * *

– Вот! – Гарри торжественно вытащил из коробки небольшого человечка, слепленного из кости, и продемонстрировал поставленной на ребро книге. – Получите и распишитесь! Костяной голем!

Глаза на книгеи скрестились на представленном экземпляре, а затем она раскрылась на странице с заданием, где красным светом подсветила схему.

– Да ладно! Ты хочешь, чтобы я все сто семнадцать узлов повторил? Я, блин, на ювелира похож? Я ведь двадцать семь кое-как уместил!

В раскрытой книге пролистнулось несколько страниц, а после этого подсветилось напутствие автора в конце этого урока.

«Будь трудолюбив! Иногда кажется, что в том или ином уроке много лишнего, но поверь. Когда основы станут для тебя понятны – ты поймешь, что всё было не зря!».

Гарри тяжело вздохнул, взял в руки голема сантиметров тридцать высотой и засунул обратно в коробку.

– Твою мать, – проворчал он. – В задницу всё это! Я еду на скотобойню!

Парень убрал коробку под кровать, взял телефон, положил в карман, а затем вышел из комнаты, но не прошло и нескольких секунд, как он вернулся обратно и, придвинув стул, уселся перед книгой.

– Хорошо. Я всё понимаю. Дальше нельзя ибо можно напортачить так, что ласты склеишь. Но! Ты меня тоже пойми, – обратился он к трактату. – Я, блин, спать на животе не могу. Я минут десять приседаю, чтобы из комнаты утром выйти. А там, между прочим, Наумова. Там, блин, столько девчонок, что я либо взорвусь, либо штаны порву! Неужели так сложно дать четкие указания насчёт проклятия бесплодия? Я ведь немного прошу!

Книга снова залистала страницами и через пару секунд выдала стандартное предупреждение:

«Не торопись, юный повелитель смерти. Не спеши впредь своих возможностей и у тебя будут все шансы выжить в процессе обучения!»

– Опять двадцать пять, – буркнул Гарри, после чего тяжело вздохнул, откинулся на спинку стула и буркнул: – Ей богу, как только закончу обучение – сожгу тебя к чертовой матери.

Книга в ответ закрылась и уставилась осуждающим взглядом на парня.

– Хрен с этим проклятьем, – буркнул ученик. – И хрен с тем, что обычные контрацептивы с магами не работают. Дай мне хотя бы повеселиться!

Глаза на книге прищурились.

– Мне нужно, чтобы мясо, завернутое в капустный лист, открыло рот и спело гимн Российской Империи.

Глаза широко открылись, изображая удивление.

– Всё мясо, завернутое в капустный лист, вместе открыло рот и спело гимн в нужный момент... в определенном месте, – поправился Гарри.

Книга открылась и на удивление Гарри не выдала обычную отговорку о том, чтобы начинающий некромант не спешил. Вместо этого ему открылся последний урок со схемой простейшего костяного голема из составных частей.

– И что это значит? Делать костяных големов? Или ты меня допустишь после того, как я сдам урок?

Книга замерла и не спешила отвечать.

Начинающий некромант тяжело вздохнул, поднялся и, шоркая носками о пол, направился к выходу из комнаты.

– Понял. Поеду на скотобойню...

* * *

Гарри оглянулся по сторонам и воровато покосился на щель в довольно чахлам заборе.

Забор из себя представлял листы профнастила, прикрученного к стальным столбам. С виду неприступный забор, но в одном месте Гарри заметил следы изгиба, что свидетельствовало о том, что кто-то его отгибал.

– Итак, – вздохнул Гарри и оглянулся. Единственный автомобиль свернул на другую улицу в пустынном промышленном районе, и парень подбежал к забору.

Сначала его смутили шурупы, которые были на месте и по логике должны были крепко держать профнастил, но, подцепив краешек материала, он убедился, что шурупы тут только в качестве декораций. Отогнув лист, он заглянул внутрь и столкнулся нос к носу с молодым парнем, физиономия которого была жутко знакома.

– Ты че тут делаешь? – спросил он, быстро убрав пакеты за спину.

– А ты чего? – не остался в накладе Гарри.

– Я тут гуляю, – с бегающим взглядом ответил парень и быстро оглянулся.

– Вот и я гуляю. Думаю, дай через забор загляну... Может, костей найду.

– Каких костей?

– Говяжьих.

Парень ещё раз огляделся и спросил:

– Почему?

– Почему отдашь?

– Два рубля кило.

Гарри оглядел улицу и достал из кармана пятидесятирублевую купюру.

– На все!

Незнакомый парнишка, взглянул на деньги, быстро забрал и спрятал их в карман, а затем поставил сумки на землю и достал телефон.

– Говори номер.

– Тридцать два, сорок семь, семьсот сорок два, восемнадцать, – по памяти отгарабанил начинающий некромант.

– Как зовут?

– Гарри.

Парень сделал дозвон и сунул начинающему некроманту пакет с ручками.

– Тут десять, – буркнул он. – Подожди минут десять, принесу остальное.

Гарри достал телефон и взглянул на пиктограмму пропущенного звонка.

– Как тебя записать?

– Сидоров, – буркнул парень и собрался уже ходить.

– погоди... Ты же в меде учишься! – вспомнил начинаю-

щий некромант. – Или учился?

– Учусь, – буркнул парень и нахмурился. – А ты откуда знаешь?

– Зачёт-то по каналам сдал? – улыбнулся Гарри.

Парень воровато оглянулся и с прищуром оглядел собеседника.

– Так это ты был? Некромант городской!

– Я, – с довольной улыбкой кивнул Гарри. – Дуй за костями!

* * *

– Петь, может, глянешь его, – кивнула на дверь в комнату Лариса. – Он со вчерашнего дня матерится и что-то делает.

Петр покосился на дверь, ведущую в комнату юного некроманта, и осторожно заметил:

– Он ещё ни разу не подводил, чтобы за него беспокоиться. Думаю, лучше оставить его в покое.

– Пе-е-е-еть! – надавила женщина.

– А если он там что-то точное делает, и я ему все планы спутаю?

Лариса молча указала на дверь.

Пётр тяжело вздохнул, поднялся и направился к двери. Слегка постучав в неё, он приоткрыл её и спросил:

– Гарри, у тебя всё нормально?

– Мать твою, сраные узлы, чтоб вас... – бормотал подро-

сток, стоя перед сложным рисунком.

Волосы взлохмаченные, глаза красные, руки в чёрной туши перепачканы, а перед ним стоит костяная человеческая фигура.

– Гарри... – с опаской взглянув на поделку пасынка, обратился Пётр.

– Что? – обернулся начинающий некромант и взглянул на отчима.

– Эта штука не опасна?

– Нет. Кофе принеси, будь добр. Я почти закончил, – буркнул парень и взял со стола небольшую пластиковую коробочку.

Петр прикрыл дверь и вернулся на кухню.

– Как он? – спросила Лариса.

– Заработался. На меня молодого похож, – пожал плечами он и принялся наливать кофе.

– Он ничего опасного там не делает?

– Ларис, он некромант. Что там может быть безопасно? – хмыкнул Петр, включая кофеварку.

Спустя несколько минут недовольного сопения женщины Петя вернулся в комнату к Гарри, тот к этому времени закончил последний узел и активировал систему, влив в нее силу.

– Иш-шалаеш! – произнёс он слово-ключ и замер.

Костяная фигура, слепленная из отдельных костей, начала неуловимо изменяться. Края прикрепленных специальным составом костей начали притягиваться друг к другу. Секун-

да, вторая, и края окончательно сошлись в плотные швы.

Голем вздрогнул, а затем распрямил спину и вытянул руки в стороны.

– Гарри, твой кофе... – произнёс Петр, глядя на поделку пасынка.

Начинающий некромант тяжело вздохнул, придирчиво оглядел фигуру, подошёл к отчиму и взял кружку, с удовольствием отхлебнув из неё.

– Эта штука не опасная? – спросил Петя, поглядывая на костяного голема.

– Кто? Этот? Нет. Беспрекословно выполняет команды, но тупой. Команды надо давать односложные.

– Возьми, неси, убей?

– Типа того, – кивнул Гарри.

ДЗЫНЬ!

Голем, стоявший с вытянутыми в стороны руками, выпустил черные костяные лезвия, отозвавшиеся металлическим лязгом.

– Эм-м-м... – кивнул на голема Пётр.

– Это активация. Еще пару минут, и система энграмм окончательно встанет, – пояснил Гарри. – Черт его знает почему, но у меня они активируются не сразу.

– Слушай, эта квартира, конечно, побольше, чем прошлая... но такими темпами у тебя в комнате скоро завал будет.

– Я его доставкой в поместье отправлю. На выходных

съезжу к Люциану, передам управление на него. Будет помощник... или грузчик.

– Туповат для грузчика, – пожал плечами отчим.

– Что правда, то правда, – кивнул Гарри. – В любом случае – это мой первый костяной голем. Думаю, должен полностью получиться.

Тем временем голем втянул чёрные лезвия, опустил руки и встал по стойке смирно.

Подойдя к нему, Гарри отхлебнул кофе из кружки и придирчиво оглядел получившееся творение.

– По-моему, на рисунке швы должны были быть кривыми, – пробормотал он на чёткие и прямые полосы на костях. – Ты меня слышишь?

Голем кивнул головой, вместо лица у которого была сплошная костяная плита.

– Сядь!

Голем послушно сел на пол.

– Лежать.

Оживший костяной голем выполнил команду.

– Встань... А теперь станцуй!

Голем встал и замер в неподвижности, а Гарри взглянул на отчима.

– В этом и проблема простейшей нежити. Танец – сложное движение. Надо либо показывать и учить его, либо изначально делать более сложную систему.

– А этот сложный?

– Этот? Нет. Сто семнадцать узлов это примерно как...

Как древние счеты по меркам некромантии.

– И ты их наносил вручную?

– Пришлось. Один умник решил, что прежде, чем учиться печатям поднятия нежити, надо изучить нанесение всех узлов вручную. Печати – это вроде... вроде принтера-схем.

– А такой принтер кладбище не поднимет?

– Принтеры бывают разные. Есть обычные – домашние. А есть промышленные станки, печатающие газеты и журналы. И жрут силу они по-разному, и эффект получается совсем иных масштабов.

– Интересная аналогия, – хмыкнул отчим. – А как выглядит эта печать? Это артефакт или ритуал какой?

– Это скорее общее название, – почесал голову Гарри, а затем отхлебнул из кружки. – Печать можно наносить на мёртвую плоть разными способами. Можно напрямую заклинанием. Это сложно и надо уметь владеть своей силой. Эффект заклинания будет зависеть от мастерства и уровня владения силой.

– Уровня?

– Ну... это как... Как дать паяльник аристократке и попросить припаять процессор в... телефоне, допустим.

– Даже для опытного мастера нужен будет не паяльник, а порядочный паяльный фен, флюсы...

– Вот я про это же. Аристократка, скорее всего, не будет знать, как владеть паяльником и с трудом спаяет пару

проводков. А вот тут такое не прокатит. Хочешь поднимать кладбища – будь добр обзаведись феном, флюсами и прочей химией. В моем случае изготовь порядочный посох некроманта, подготовь кладбище и усиль свой контроль... определенными атрибутами. Не спрашивай какими. Книга дала информацию только в общих чертах.

– А по-другому можно?

– Можно. Самый доступный способ – артефакты. Это что-то, вроде запрограммированного ксерокса. В него засовываешь заготовку, прикладываешь к мёртвой плоти и вуаля. Оно шевелится и выполняет команды.

– А почему...

– В трактате было сразу предупреждение о том, что такие артефакты, да еще и с каким-никаким источником, могут попасть в чужие руки и обернуться против создателя. Да, использующий тоже в момент создания может откинуть копыта, и тогда нежить будет бесконтрольна.

– Опасно?

– Да. Бесконтрольная нежить будет пытаться найти еду. Естественно, по понятиям нежити она должна шевелиться.

– Как-то сложно с нежитью получается.

– Да. Я пока решил остановиться на ритуальном способе призыва нежити, – кивнул Гарри на следы чёрного мелка под ногами голема. – И без меня тут ничего не случится, и точность с усилием вполне порядочная.

– Это те рисунки, что ты на полу чертишь?

– Типо того, – кивнул Гарри. – Основная работа, конечно, с помощью энграмм, но без этих силовых барьеров может испортится пол. Или мебель.

– Как тогда, в старой квартире?

– Угу, – кивнул Гарри и обернулся к книге. – В любом случае, надеюсь...

Тут он замер и расплылся в довольной улыбке.

– Что? – спросил Петр.

Молодой некромант довольно сощурился, отхлебнул кофе и довольно пробормотал:

– Ничего... Всё хорошо. Книга приняла моего голема...

Его глаза были направлены в трактат, где большими буквами в начале страницы была написана тема:

«Сложносоставные големы с растительными добавками. Печать на область. Разбор материалов, радиуса и техника безопасности»

* * *

– В этот торжественный день наша школа, основанная самим Евгением Демидовым, вновь открывает свои двери! – через микрофон произнесла директор с трибуны. – Мы рады приветствовать как первоклассников, так и...

Женщина продолжала вещать наизусть заученную речь, всем своим видом выражала уверенность и подчеркивала

торжественность момента. И никто не видел её плотно сжатые кулаки и не слышал ее бьющегося сердца.

Директору действительно было отчего нервничать.

Впервые в истории школы случилось небывалое событие. Даже по меркам провинциального городка.

На первое сентября явился брат императора – Георгий Романов.

Никакого пафоса, никакой шумихи. Он просто стоял рядом с родителями Гарри Мрак-Беленького. Но одна новость о его появлении заставила членов всех княжеских семей прибыть на торжественную линейку. И теперь среди родителей стояли с довольными лицами и хлопали в ладоши князья Российской Империи.

– Гарри, ты уверен в том, что получится? – спросил Боря, стоящий рядом с начинающим некромантом.

– Печать через ритуалистику. Чётко в женском туалете, над кухней столовой.

– Ты уже делал это?

– С голубцами? Нет. Пробовал с фаршем и хлебом.

Борис удивлённо уставился на друга.

– Капусты дома не было, – пожал плечами Гарри, не сводя взгляда с директора, которая продолжала вещать свою торжественную речь о важности образования и надежды на будущие умы и опору империи.

– А с капустой получится?

– Должно. Если никто в туалет не зайдёт.

– А если зайдет?

– Тогда может быть не нарушит ритуал.

– А если нарушит?

Гарри вздохнул, перевёл взгляд на тройку снайперов на крыше, затем на броневи́к с солдатами, торчащий из-за угла, после чего с улыбкой ответил:

– Тогда будет шумно, весело и учебу точно отменят.

Боря тяжело вздохнул и покосился на Катю, которая стояла, поджав губы, и молча слушала речь.

– Она ещё не отошла, – сообщил другу начинающий пи-романт.

– А мы отошли? – хмыкнул Гарри. – По-моему, манипулирование нашей личной жизнью, расцарапанное лицо и удар по репродуктивной способности аристократа стоят больше, чем одна пропущенная шутка.

– А в больнице зачем было меня запирать? – возмутилась Катя. – Кто подсунул вместо моей мочи анализы сифилитичной беременной проститутки?

– Информации, что она брала за это деньги, нет, поэтому утверждать, что она продает свою любовь, крайне ошибочно, – деловым тоном произнёс Гарри.

– Вы два кретина вообще в курсе, как мазок берут оттуда? Меня ведь еще к гинекологу потащили, а потом дома был скандал!

– А меня, между прочим, Романов выпороть обещал из-за нашего с тобой забега, – парировал Гарри.

– Мне отец за тот удар по... достоинству тоже выволочку сделал, – кивнул Боря.

Катя открыла было рот, но не стала возражать. Вместо этого она сложила руки на груди и демонстративно надулась.

Директор закончила речь, подошла к флагштоку и взялась за небольшой тросик, к которому был прикреплен герб, и принялась его поднимать.

Заиграла торжественная музыка, люди приложили руки к груди, защелкали фотоаппараты, народ открыл было рот, чтобы начать гимн, но в этот момент из столовой раздался многоголосый, утробный рык сотни некроголубцов:

– ... БО-О-О-ОЖЕ-Е-Е-Е! ЦАРЯ-А-А-А-А ХРА-А-А-А АНИ-И-И-И-И!!!

Из здания выскочил ошалелыми повар и с ужасом завопил:

– ГОЛУБЦЫ! ГОЛУБЦЫ ЖРУТ ПЕЛЬМЕНИ!

В забор тут же влетел броневик, из которого посыпались солдаты с оружием и щитами, раздалось пару выстрелов, превративших выскочивших за поворотом голубцов в бигус.

Народ ломанулся кто куда. Над знатью тут же полыхнули артефактные щиты. Суматоха, стрельба, крики паники, и трое старшеклассников, стоящих на своем месте.

Гарри Мрак-Беленький, улыбающийся до ушей.

Борис Мусаев, с невозмутимым лицом смотрящий на флаг.

Недовольная и сложившая на груди руки в замок Екате-

рина Сельвина.

К школе подлетает артефактный микроавтобус, из которого вываливаются дополнительные штурмовики, тут же направившиеся к зданию школы.

Слышится стрельба, крики и команды.

Из здания вываливается штурмовик, облепленный голубцами.

– Они жрут! ГОЛУБЦЫ ХОТЯТ МЕНЯ СОЖРАТЬ!

От порыва ветра при посадке артефактного автомобиля флаг Российской Империи срывается, а вместо него на ветру развиваются жёлтые кружевные трусики.

– Гарри, нас прибьют, – произнёс Боря, продолжая плясать на «ложный флаг».

– Обязательно.

– Гарри Мрак-Беленький! – раздался громогласный крик Георгия Романова за спиной.

– А меня ещё, скорее всего, выпорют... Впервые в жизни.

Два друга наслаждались моментом, но тут раздался довольный голос Кати:

– Два извращенца!

– Жёлтые кружевные трусики, Катя, это не извращенство, – продолжая улыбаться до ушей произнёс Гарри, так же довольно плясая на нижнее белье, развивающееся на флагштоке.

– Жёлтые кружевные трусики – это философия! – кивнул Боря с серьёзным лицом.

Глава 6

Да, я согласен, что это был перебор, но тогда мне это казалось забавным, смешным и... мне действительно полегчало.

Эта постоянная злость, копящаяся внутри, прямо выплеснулась, и на душе стало легко и спокойно.

Было спокойно, пока Романов на меня орал. Было, конечно, неприятно, когда мама расплакалась, а Пётр осуждающе вздохнул и покачал головой.

Я даже не особо переживал, когда Георгий меня выпорол. Спросил у матери разрешения и собственноручно заломал, достал ремень и выпорол по зданице.

Больно?

Да.

Обидно?

Ни капельки.

Я знал, на что шёл.

Я понял, что последствия будут долгоиграющими в тот момент, когда заметил кортеж Романова, но... отменить я уже ничего не мог... Ладно, мог, но не хотел.

Наумова то ли перешлила, то ли подняла юбку так, что я глаз оторвать не мог. Демидова с карамелькой на палочке ходит, на меня поглядывает, и так её языком, и эдак.

А тут еще Романов зыркает.

Броневик за углом.

Снайпера по крышам.

И трупов никто не даёт. Хочешь учиться – сбегай из-под слежки на скотобойню за костями, как воришка последний. Ей богу, я ощущал себя как вор, обносящий дворец.

Тренировочную комнату? Хрен тебе, Гарри! Вдруг ещё удивишь чего.

Трахаться? Низя! Семя твоё ценное, и не дай бог кто-то залетит! А то, что от силы презервативы в труху обратятся, так понимать надо. Семя – дело непростое.

Проклятья хочешь изучать? А ты сначала из костей голема трактату состряпай. А потом ещё и голема из плоти и растительного материала покажи.

В общем... так сложились обстоятельства, что у меня выиграло.

Прям подгорело, и когда я понял, к чему идёт дело, предупредил Бориса – я иду до конца. Плевать на последствия.

Раз ничего нельзя, то я буду делать то, в чём меня не остановить.

Я наслаждался моментом.

Там штурмовики тайной канцелярии бьются с некроголубцами.

Сзади мама в шоке.

Романов зубами скрипит.

Директор стоит белая, как снег.

А у меня на душе спокойно, улыбка до ушей, рука на груди, а взгляд устремлён на желтые кружевные трусики.

В общем, я нашёл свой... свой предохранительный клапан.

Да, у меня теперь на руке маяк от тайной канцелярии. Любой шаг в сторону или всплеск силы – и ко мне мчатся ребята с оружием против магов.

Да, меня выпороли. При родителях, дома, чужой по сути мне человек.

Да, меня публично осудили все аристократы города на внеочередном собрании «Цвета аристократии».

Извинился?

Нет.

Жалею, что это сделал?

Нет. Была бы возможность – повторил.

Мне не хватает тех безумных деньков, когда было плевать на всех. Мир тогда был другим...

Он казался мне ярким, чётким и чёрно-белым. Никаких полутонов.

Эх... молодость.

У меня даже фотография осталась.

Пустая площадку на улице перед школой, люди куда-то бегут. На заднем фоне штурмовики, и мы трое стоим. Я с Борей руки к груди прижали. У Бори лицо кирпичом, Катя стоит надувшаяся, и я с улыбкой до ушей.

Когда совсем тяжело становится, достаю ее... так, поностальгировать.

Ну, а потом... потом сломалась Катя.

Мда.

Подоплеку этого явления я тогда ещё не знал, но меня это тогда серьезно озадачило.

* * *

Дверь кабинета открылась, и в неё вошла учитель.

Шепотки и шутки учеников выпускного класса тут же стихли, и все молча встали у своих мест.

– Добрый день, – кивнула учитель и прошла к своему столу. Положив на него журнал, она оглядела класс и села за стол. – Садитесь.

Открыв свои записи, она, не поднимая взгляда, произнесла:

– В виду сложившихся обстоятельств и пропущенного дня занятий сегодня нам придётся охватить сразу две темы. Желающие разобрать материал прошлого урока есть?

Женщина подняла взгляд с бумаг на класс и озадаченно уставилась на двух стоящих подростков.

– Мрак-Беленький? Мусаев? Я сказала: садитесь.

– Мы постоим, – поджав губы и опустив взгляд, произнёс Гарри.

– В смысле «постоите»? Весь урок? – приспустила очки в толстой пластиковой оправе преподаватель.

– Да, – подтвердил Борис.

– Светлана Игнатьевна, – выглянула из-за спины Гарри до-

вольная как слон Катя. – А они сесть не могут. Их совесть за вчерашнее мучает!

– Порядок на уроке для всех и исключения не имеет, – произнесла преподаватель. – Ученики сидят. Ученики стоят только после звонка или у доски. Вы слышали звонок с урока?

– Нет.

– Тогда прошу к доске, – пожала плечами преподаватель. Парни переглянулись и направились к доске под тихий смех Сельвиной.

– Ну, молодые люди. Что же мы должны были вчера с вами изучать?

Все оставшееся время урока два школьника выпускного класса всеми силами пытались отвечать и решать примеры у доски. Получалось это с переменным успехом, и оба, как могли, прикрывали друг друга.

Когда прозвенел звонок, друзья облегченно выдохнули и поплелись к своим местам за вещами.

– Алгебра оказалась легче, чем биология, – прокомментировал их сольное выступление у доски Борис.

– Видимо, биолог совершенно не имеет чувство юмора, – хмыкнул Гарри, подцепив свой рюкзак и сложив тетради с учебниками в него.

Парень вздохнул и покосился на Катю, которая откровенно светилась от счастья, наблюдая, как парни шипят, когда нагибаются за рюкзаками.

– Кать, такими темпами у тебя щеки порвутся, – буркнул начинающий некромант.

– Месть... мечь – это прекрасное чувство, – почти пропела она. – А ещё, если это сделано чужими руками, то прямо экстаз!

Гарри тяжело вздохнул, но промолчал.

Он направился на выход из кабинета, но тут почувствовал, что сзади к нему кто-то прижался. У этого «кого-то» была грудь. Это парень почувствовал точно.

– Гарри, – раздался голос Наумовой за спиной. – Это было беспечно, глупо и самонадеянно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.